

Духовно–назидательный журнал
евангельских христиан–баптистов

ВЕСТНИК СПАСЕНИЯ

*«Веруй в Господа...
и спасешься...»* Д. Ап. 16, 31

1

(33)

1971 г.

**«Всякий,
кто призовет
имя Господне,
спасется»»**

Иоуля 2, 32



Не для унынья и слёз
Светлые зори глаз
«Пасха наша — Христос,
Заклан за нас».
Иные ищут свободы
В себялюбии, в короне
В силе, в деньгах, короче,
В самом грехе, но не в Боге.
А нам, благодатью спасённым,
И пробуждённым, от сна
Свобода (и братьям и сёстрам!)
В смерти Христа дана.
Свобода от власти тленья
И понуканья грехов
Свобода склонять колени
Перед Творцом миров,

Свобода снова и снова
В минуты злой тесноты
Входить через кровь Христову
Во Святое Святых,
И грех, осуждённый строго
И распятый в Божьем Сыне,
Враждой между нами и Богом
Не может служить отныне.
Греху душа не подсудна,
Мы не его ведь паства.
О, счастье!

Я раб
Иисуса,

А Он
моя
Пасха!

Возлюбленные Господом!
Поздравляем Вас с великим праздником
Христового Воскресенья,
с праздником торжества жизни над смертью!
Христос Воскрес!
Воистину Воскрес!

Праздник воскресения — это день, когда Христос могуществом державной силой Своей раз навсегда разбил оковы смерти «...ибо что ей невозможно было удержать Его» (Д. Ап. 2, 24).

Но радости нашей и ликованию нет предела, когда мы сознаём, что Своим воскресением Христос принёс освобождение от власти смерти всем верующим в Него.

Смерть царствовала от Адама. Её безраздельному господству не было предела. Управляя миром посредством греха, она собирала с полей жизни обильную жатву. Никто не мог избежать её роковых объятий. Она губила юношу, равно как и достигшего древности Мафусала. Смеясь над грозной стражей, она пробиралась в царские чертоги с такой же легкостью, как и в хижину бедняка. Её видели торжественно шествующей на полях брани, где при трубных звуках и блеске воинских орудий она поглощала сначала легионы побеждённых,

а позже и самих победителей. Являлась она и под мрачной личиной болезней, голода и эпидемий. Всех заключала она в свои преисподние чертоги, в эту гигантскую могилу человечества, называемую адом.

Такова была печальная участь отпавшего от Бога человечества, когда духовная смерть привела мир к смерти физической.

Но благодарение Богу! В мир пришёл Христос, единственный на Кого смерть не в силах была распространить своей власти, ибо «Он не сделал никакого греха и не было лести в устах Его» (1 Петр. 2, 22). Он Один мог засвидетельствовать: «...идёт князь мира сего, и во Мне не имеет ничего» (Иоан. 14, 30). Поэтому Он воскрес, расторгнув узы смерти! Могильный камень отвален! Гроб Его пуст! Лучи славы воскресшего озарили всю Вселенную!

Но Христос пришёл не для того, чтобы удивить изумлённое человечество силой личного воскресения. Он принял смерть, чтобы сойти в царство смерти и там навсегда лишить её власти. И Он сошёл в эту всемирную могилу человечества и сокрушил врата ада.

И теперь, когда взор нашего торжествующего духа обращается, чтобы взглянуть на свою опустевшую могилу и отторгнутый могильный камень, мы, подобно Исаии, с радостью говорим друг другу: «Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, и в глубину рва, из которого вы извлечены» (Ис. 51, 1).

Да, воистину, праздник воскресения Христова это праздник и нашего воскресения, ибо нас «...Мёртвых по преступлениям, оживотворил со Христом...» (Еф. 2, 5).

Это праздник победы жизни над смертью, ибо Он «отняв силы у начальств и властей, властно подверг из позору, восторжествовав над ними Собою» (Кол. 2, 15).

Это праздник свободы! Христос пришёл, чтобы даровать «...Пленным освобождение... отпустить измученных на свободу» (Лук. 4, 18).

Наконец, это праздник любви Божьей, «ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Иоан. 3, 16).

Теперь уже не только скорбь, или гонения, или опасность, или меч, но и Ангелы бессильны отлучить нас от вечной жизни и от любви Божьей во Христе Иисусе (Рим. 8, 35—39).

Вот что дал нам Христос Своим воскресением! Он подарил нам вечный праздник, который мы по праву можем считать днём двух навсегда открытых могил: могилы, в которую был положен Властитель жизни, и нашей могилы, из которой силой воскресения Своего извлёк нас Христос. И хотя нам положено однажды умереть, но, воскресши духовно и вернувшись к бессмертному Богу, навеки с Ним соединились посредством воскресшего Сына Его, мы во втором пришествии Его облечёмся в бессмертие и нетление, и так всегда с Господом будем!

Слава Иисусу Христу, Который был мёртв, и се жив во веки веков. Аминь (Откр. 1, 18).

Христос воскрес! Воистину воскрес!

Моление о

чаше

Г. И. Шипков

«Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Своё благоговение»

Евр. 5, 7

Иногда приходилось слышать, как видные проповедующие братья, объясняя тяжёлую драму в Гефсиманском саду, моление Христа о миновании чаши, на основании записей евангелистов–синоптиков, и, в связи с приведенным вначале сего стихом из послания к Евреям, делали не такой вывод, какой следовало бы ожидать от них. И причина такого вывода понятна: братская богословская литература на русском языке слишком бедна для того, чтобы освещать важные вопросы не с одной только стороны, но со всех сторон, и, таким образом, дать право выбора для усвоения мнения того или иного толкователя читающему.

Обыкновенно, братья — проповедники делали такой вывод: в Гефсиманском саду Христос молил Отца Своего о том, чтобы миновало Его «чаша сия», чтобы Ему не пить её, это Он, «находясь в борении» (Лук. 22, 44), боролся с князем тьмы, который хотел Его задушить на месте, чтобы не допустить Его до искупительных страданий и смерти Его на Голгофском кресте. Другими словами говоря, сатана намеревался предотвратить крестное искупление рода человеческого воплощённым, вочеловечившимся Сыном Божьим... И основанием для такого изложения страшной сцены в Гефсиманском саду проповедующие братья, как я догадываюсь, брали из прекрасной и ценной книги глубокоуважаемого брата Ивана Вениаминовича Каргель, названной им: «Свет из тени будущих благ». В 17-ой беседе названной книги под заголовком «Жертва всежжения», мы читаем: «Когда приблизилась минута, чтобы Ему (т.е. Христу), сделаться жертвой, кажется, как бы Он умирал не вполне добровольно. Возглас: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» (Матф. 26, 42), как бы подтверждает такую мысль. Однако, не смерть на Голгофе стояла такою ужасною перед Его душой в Гефсимании, но та смерть, с которой Он боролся здесь и к которой хотел привести Его сатана, прежде, чем Он был пригвождён ко кресту; предназначенной Ему крестной смертью, хотел Он умереть без колебания».

При всём своём глубочайшем уважении к брату И. В. Каргель, видеть и слышать которого я имел счастье в 1890 году, при проезде его через Благовещенск вместе с покойным в Господе братом доктором Бедекер, я всё-таки с таким объяснением сущности молитвы Искупителя мира, о приближавшейся к Нему чаше, согласиться не могу, по следующим соображениям.

Прежде чем начать и идти по линии разделения во взглядах наших на данный предмет, необходимо установить правильную точку зрения на Богочеловеческую преблагословенную личность Господа нашего Иисуса Христа «во дни плоти»

ти Его», займёмся христологическим (касающимся учения о Христе) вопросом.

С глубоким смирением и священным страхом, благоговей пред всесвятнейшей Личностью Спасителя моего и Господа, приступаю я к созерцанию и пониманию Её во свете данного Им откровения через действие благословенного Духа Господня, вдохновившего писателей Нового Завета, и говорящего объяснительно верующему сердцу моему.

Избранный сосуд Христов и вдохновенный автор четырнадцати посланий, Апостол Павел говорит о Своем Спасителе и Господе следующее:

«Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу». Притязание Христа на равенство с Отцом не могло быть со стороны Его захватническим посягательством на как будто не принадлежащее Ему право. Нет, право на это Ему, как единственному и единокровному Сыну всемогущего Отца, принадлежало от предвечных времен. И далее: «Но унижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Фил. 2, 6—8).

Слова русского перевода: «унижил Себя», и старого английского перевода 1611 года: «сделал Себя бесславным», не выражают настоящего смысла слов в греческом переводе. Латинские переводы блаженного Иеронима IV века и реформатора Теодора Безы XVI, а также французский перевод Остервальда XVIII столетия тождественны по смыслу с русским переводом. Только новейший английский перевод 1884 г. буквально, дословно и точно передаёт истинное значение тех двух греческих слов: «опустошил Себя». В таком же смысле передано значение этих слов и в новейших переводах немецких: Эльберфельда и Шляхтера.

Из чего же состояло такое «опустошение» Сына Божьего Самим Собой? Христос сложил с Себя, с Сына Всевышнего атрибуты (свойства) Божества: вездесущности, всемогущества, всеведения и присущей Ему божественной славы. Христос Сам Себя опустошил на время для того, чтобы не только сделаться «подобным человекам», и по виду стать «как человек», сохраняя в Себе скрытые свойства Божества (человек по виду, но Бог по сущности), но и по виду и по сущности Он стал истинным Человеком. «... Он должен был во всём уподобиться братьям, чтобы быть милостивым и верным Первосвященником перед Богом, для умилостивления за грехи народа» (Евр. 2, 17). В этом действительном уподоблении Себя Самого во всём человекам и состояло уничтожение Себя Самого Сыном Предвечного. Почему тот же Апостол Павел, говоря о единственном и вечном посредничестве Сына Божьего, называет Его: «...Человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех...» (1 Тим. 2, 5—6).

Апокрифические Евангелия, т.е. Первоевангелие Иакова, Евангелия Петра, Евангелия от Фомы, идеализируя Христа в младенчестве и детстве Его, как Сына Божьего, находятся в явном противоречии с портретурой Его, изображённой в канонических Евангелиях от Матфея, Марка, Луки и Иоанна. Апокрифические Евангелия рисуют Христа в Его детстве, как всемогущего и всеведущего, но очень самолюбивого и капризного мальчика. Мы не желаем иметь никакого дела с апокрифами (тайными или подложными письменами, как Ветхого, так и Нового Заветов). Для нас достаточно явных и полинных Писаний.

Было бы неправильно считать вочеловечение Сына Божьего в факте рождения Его от пречистой Девы Марии. Факт этот был только начальной точкой отправления, первым этапом вочеловечения Сына безначального Отца. Вочеловечение Божества Сына до полного его объёма было не одновременно, но было прогрессивно и совершалось в течении всей жизни Иисуса Христа. Это мы увидим в последствии. Теперь же зай-

мёмся рассматриванием Христа, как Сына Человеческого в Его самоуничиженном виде.

1. «И родила Сына Своего первенца, и спеленала Его, и положила Его в ясли...» (Лук. 2, 7). Вот первый акт самопустошения Сына Божьего от атрибута Божества — вездесущности, коль Он ограничен яслями.

2. «Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте...» (Лук. 2, 52). Вот очевидность отсутствия в нареченном Сыне Всевышнего Божественного свойства всеведения, когда Ему надо было подвигаться в знании, как и в возрасте.

3. «...Встань, возьми Младенца и Матерь Его, и беги в Египет... ибо Ирод хочет искать Младенца, чтобы погубить Его» (Матф. 2, 13). Вот свидетельство о неимении Младенца Божеской силы всемогущества для самозащиты от адского замысла Ирода.

По достижении Христом тридцатилетнего возраста и после получения Им, в процессе Своего крещения от Иоанна полноты Святого Духа и Божественной силы, мы видим Его совершающим изумительные дела Божественного могущества, чтобы не сказать, всемогущества, но вездесущности и всеведения, в абсолютном смысле этого слова, в Нём пока ещё не видно. Способы передвижения Его: пешком, в лодке, на осле, а также слова Его Закхею: «...Сегодня надобно Мне быть у тебя в доме» (Лук. 19, 5), и пребывания Его в домах разных лиц, в храме, в синагогах и прочих, показывают то, что вездесущности, этого необходимого атрибута Божества, в Нём ещё не было. Предсказывая ученикам Своим о Своём втором пришествии, в пределах открытых Ему от Отца подробностях, Он все-таки сказал им: «О дне же том или часе никто не знает, ни Ангелы небесные, ни Сын, но только Отец» (Марк. 13, 32). И это говорит нам за то понятие, что в момент этой речи Христа, всеведения — неперменного свойства Божества, Им пока не было получено.

Такое уродливое объяснение этого незнания Христом дня или часа Своего второго пришествия, какое дают Августин в древности, и Вордсворт в недавнем времени, что будто бы Христос знал об этом, но не знал как объяснить это ученикам, является простою увёрткой толкователей; ...или ещё хуже — приписыванием Господу явной неправды: знал, но сказал: «Не знаю».

Таким образом, процесс вочеловечения Сына Божьего еще не закончился, ещё не достиг полноты постепенно входящего в Сына Человеческого Божества «во дни плоти Его», т.е. прежде смерти и воскресения Его.

Мы веруем и исповедуем, что Иисус Христос есть Богочеловек, Сын Божий и Сын Человеческий, Священник и жертва. Таким образом, Он соединял в Себе две воли: Божественную и человеческую. В благополучное время человеческая воля Его была целиком подчинена Божественной воле в Нём. Еще в двенадцатилетнем возрасте в Нём было ясное сознание цели Своего прихода в мир. «...Или вы не знали, что Мне должно было в том, что принадлежит Отцу Моему?» — спросил Он земных родителей Своих, сидя в Иерусалимском храме между учителей закона, «слушая их и спрашивая их» (Лук. 2, 46–49). «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его», — сказал Он, сидя у Иаковлева колодца в Сихаре» (Иоан. 4: 5, 34).

В страшный же час власти тьмы человеческая воля Его проявила себя. Но прежде чем говорить о таком проявлении человеческой воли в Богочеловеке Христе Иисусе, нам необходимо выслушать слова Его, сказанные Им в невозмущённом духе в благополучное время.

Для этой цели проследим речи Его о Своих грядущих страданиях и крестной смерти, как абсолютно необходимые для выполнения Божественного плана спасения человеков, не переходя от Евангелиста к Евангелисту, но в хронологическом

порядке событий, обстоятельств и речей Христа в период Его мессианского служения в течение трёх с половиной лет.

1. В первую Пасху, после первого очищения Им храма, в беседе с Никодимом: «Как Моисей вознёс змию в пустыне, так должно ВОЗНЕСЕНУ быть Сыну Человеческому...» (Иоан. 3, 14—15). Что разумел Христос под вознесением Сына Человеческого, это мы увидим далее из Его аналогичных слов и пояснения Евангелиста.

2. Между второй Пасхой и третьей, после преобразования Его на горе Ермон: первое предупреждение ученикам Своим: «...Сын Человеческий предан будет в руки человеческие» (Матф. 17, 22—23; также Марк. 9, 31; Лук. 9, 43—44).

3. Тоже между второй и третьей Пасхой на границе Самарии было второе предупреждение ученикам Своим: «Вот, мы восходим в Иерусалим, и Сын Человеческий предан будет... на поругание и биение и распятие...» (Матф. 20, 18; также Марк. 10, 32—34; Лук. 18, 31—34)

4. И, наконец, на Страстной недели, в Иерусалиме, после второго очищения Им храма, и ввиду приближения к Нему язычников—еллинов: «...Пришёл час прославиться Сыну Человеческому... Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! Избавь Меня от часа сего! Но на СЕЙ ЧАС Я и пришел... И когда Я вознесен буду от земли, всех привлеку к Себе» (Иоан. 12, 23—32).

Последнее предложение речи Спасителя Евангелист поясняет так: «Сие говорил Он, давая разуметь, КАКОЮ СМЕРТЬЮ ОН УМРЁТ» ст. 32—33.

В последнем случае мы видим, как человеческая душа Богочеловека возмутилась и, как человеческая воля Его начала протестовать против наступления часа крестных страданий. Подобно, как от сильно удара в голову у человека в глазах всё мутится, двоится, тьмы перемешиваются со светом, так и в этом случае воля Сына Человеческого молит: «Отче, избавь Меня от часа сего», но воля Сына Божьего говорит: «На сей час Я и пришёл».

Теперь мы подошли к тому, чтобы в глубоком безмолвии, с сердечным умилением и священным страхом войти в мыслях своих в тесные аллеи Гефсиманского сада и там созерцать тайну душевных страданий Искупителя нашего в момент молитвы Его к Отцу о миновании чаши.

Но прежде всего, нам необходимо усвоить себе: что разумел Христос под словом «чаша». Разумел ли Он под этим словом неожиданную для Него смерть не на кресте, но в саду, будь она от удушения сатанюю, разрыва сердца или от ударов дрекольем со стороны разъярённой иудейской толпы, или что—нибудь другое? Конечно, другое! Чаша эта не являлась для Христа неожиданной случайностью, но Он имел о ней ясное представление и заранее предрекал о ней. Например, двух честолобивых учеников Своих Он, не достигнув еще Иерусалима, спросил: «...Можете ли пить чашу, которую Я буду пить, или креститься крещением, которым Я крещусь?» (Матф. 20, 22). У Евангелиста Иоанна, как мы видели, чашу эту Христос назвал часом. И то и другое понятно. Требовался час для питья такой чаши. Следовательно, исключительно только крестные страдания Свои разумел Христос под питьём чаши и на Своё погребение намекал Он словом «крещусь».

Иначе понимать нельзя. В противном случае вышло бы так: в начале и в конце Своего мессианского служения Христос положительно, категорически и абсолютно заявлял о Божественной необходимости, «...по определённом совету и предвидению Божьему...» (Д. Ап. 2, 23), во исполнение многовековых пророчеств, умереть Ему не иначе, как только на кресте, и строго предложил Своим ученикам: «Вложите вы себе в уши слова сии: «...Сын Человеческий будет предан в руки человеческие»

(Лук. 9, 44), а в критический момент Он, усомнившись правдивости собственных слов, непреложности определённого Совета и безошибочности предвидения Божьего, начал молить Отца, чтобы Ему не умереть в саду вне человеческих рук, или же если от человеческих рук, то не на кресте.

Теперь приступим к созерцанию страшной сцены — моления о чаше в Гефсиманском саду. Тихая, весенняя ночь. Дремлет Гефсиманский сад. Ни одна ветвь дерева, ни одна былинка травы не шелохнётся. Оливковые деревья уже в цвету. Земля покрыта зелёным ковром... весенний воздух разносит благоухание цветов по всему саду. Всё в природе сулит радость весны и плодородие лета. Но в центре сада кто-то Один не радуется наступлению весны и чарам её. Он скорбит смертельно. Воздевая руки к чистому звёздному небу, жилищу Всевышнего, Он молится. Что высказывает Он, возведши очи Свои к Живущему на небесах? Вероятно, свою благодарность за чистое безоблачное небо, усеянное миллионами звёзд, за несметное множество деревьев, одетых по праздничному в наряд весны, за изумрудную зелень полей и лугов, испещрённую различными цветами — первенцами весны, за колыхающуюся от тёплого воздуха синеву отдалённых гор, за тихий приятный воздух, пропитанный ароматами цветов и зелени,— мало ли ещё кое за что?! Нет, в этот страшный для Него час Он не благодарит, но просит Своего Небесного Отца. Природа со всеми своими чарами и прелестями опустила ниже внимания Его.

О чём же молится и просит Он? О том, чтобы час и чаша миновали, т.е. прошли мимо Него. «Отче Мой! — говорит Он,— если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем не как Я хочу, но как Ты... Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя» (Матф. 26, 39—42).

«И, отошед немного, пал на землю и молился, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва Отче! всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня; но не чего Я хочу, а чего Ты» (Марк. 14, 35—36). Ученики Христа спят, пока Он молится. «И приходит в третий раз и говорит им: вы всё ещё спите и поживаете? Кончено, пришёл час; вот предаётся Сын Человеческий...» (Марк. 14, 41).

«Явился же Ему Ангел с небес и укреплял Его. И находясь в борении, прилежнее молился; и был пот Его, как капли крови...» (Лук. 22, 43—44).

Слова Христа к спящим ученикам: «Дух бодр, плоть же немощна» (Марк. 14, 38), по верному замечанию д-ра Алфорд, обнимают смыслом своим дух и плоть не только учеников, но и Учителя. Да и Апостол Павел говорит о Христе: «...Он и распят в немощи...» (2 Кор. 13, 4). Дрожащая от страха смерти плоть Его, источала капли крови вместо пота. Для её подкрепления, по молитве и молению Богочеловека, был послан Ангел с неба. Только после небесного подкрепления Христос пошёл смело на смерть. «Он во дни плоти Своей с сильным воплем и со слезами принёс молитвы и моления Могущему спасти Его от смерти, и услышан был за Своё благоговение...» (Евр. 5, 7—10).

«Спасти от смерти» — свободно и правильно можно перевести: «из смерти». Новейший английский перевод так и делает, хотя не в тексте, но в выноске. Реформатор Т. Беза слова: «...и услышан был за Своё благоговение», перевёл так: «и чрез услышанные молитвы освобождён от страха».

Чего же боялась святая душа Искупителя нашего, и о чём молил Он Отца в Гефсиманском саду? Правильный ответ на это может быть получен только во свете нашего понимания Христа, как Богочеловеческой Личности, как о Священнике и жертве в одном Лице.

Приведённая к месту заклания, к жертвеннику, чистая жертва, человеческая природа Сына Человеческого трепещет, предвкушая муки страдания и агонию

смерти, и умоляет Всемогущего: «Авва, Отче! Всё возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня». Но твёрдовольный Священник, Божественная природа Сына Божьего, говорит Всевышнему: «Да будет воля Твоя!».

Так только и можно понять и объяснить тайну душевного страдания Спасителя и сущность моления Его в Гефсиманском саду. И это несколько не умаляет достоинства человеческой личности воплощенного Бога. Человеку смерть, как враг, противна. Даже старому человеку хочется получить отсрочку и ещё пожить. Не могло ли быть нечто подобное и со Спасителем? Возможно, что в возмущившейся человеческой душе Его засела мысль о том, что плоть Его ещё не созрела для жертвы, что Им сделано слишком мало для страждущего человечества и, что после пронесения мимо Него чаши страданий и удаления от Него необходимости крещения в смерти, Он приготовится к тому и другому, чтобы после выполнить неотменимый Божественный план — искупить мир. Говорю это предположительно, но не положительно. Но, во всяком случае, это предположение имеет больше шансов на вероятие, чем то предположение брата Каргеля. Его объяснение чаши находится в явном противоречии со словами преданности Сына воле Отца: «Отче Мой! Если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить её, да будет воля Твоя». Так молил Христос Отца Своего и во второй и в третий раз в одинаковых словах до самого ареста Своего. (Матф. 26: 39, 44). Да и после ареста Своего в Гефсимании, Он сказал воинствующему Петру: «...Вложи меч в ножны; неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?» (Иоан. 18, 11). Неужели смерть в Гефсиманском саду от адской силы сатаны Сын Божий считал волей Небесного Отца Своего? Мог ли Он предаваться такой смерти, как воле Божьей, сказав Отцу Своему: «Да будет воля Твоя?» Или Он настолько утратил самообладание и самосознание, что для Него стало безразлично, выйдет ли из этой борьбы победителем Царь неба и земли, или же князь адского мрака?

Такие вопросы возникают невольно в уме при слышании подобного объяснения моления о чаше. Но сущность чаши объяснена евангелистом или, вернее, Христом Самим тут же: «...Вы всё ещё спите и поживаете? Вот, приблизился час, и Сын Человеческий предается в руки грешников» (Матф. 26, 45).

Воля Небесного Отца совершилась. Кровь Агнца Божьего пролита. Искупление закончено. Примирение грешников с Богом стало действительностью и Сын Человеческий, победив князя тьмы, смерть и ад, со славою воскрес из мёртвых. После Своего воскресения, Он из человечески — немощного стал Божественно-величественным. Находясь на земле, Он был окружен ореолом небесного света. Даже недоверчивый Фома, увидев Его в первый раз воскресшим из мёртвых, с восхищением воскликнул: «...Господь мой и Бог мой!» (Иоан. 20, 28). И гонитель Савл, увидев Христа спустя несколько лет после Его вознесения, в ослепительном блеске небесной славы спросил Его: «...Кто Ты, Господи?.. Господи! что повелишь мне делать?..» (Д. Ап. 9, 5—6). Да, Он действительно явил Себя Господом!

После такого видения и разговора со Христом, бывший гонитель Савл, ставший потом Апостолом Павлом, писал Римской церкви о Христе чудные слова, что Он «...Родился от семени Давидова по плоти и открылся Сыном Божьим в силе, по Духу святыни, чрез воскресение из мёртвых...» (Рим. 1, 3—4). Если бы Христос не воскрес из мёртвых, то Он мог бы быть идеально-чистым, беспримерно-добродетельным и небывало-гениальным человеком, но не Сыном Божьим, ибо Бог бессмертен, таков должен быть и Сын Его. Но Христос воскрес из мёртвых, в оправдание сказанных Им прежде смерти Своей слов: «Как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе» (Иоан. 5, 26).

После Своего воскресения из мёртвых, Христос объявляет: «...Дана Мне всякая власть на небе и на земле» (Матф. 28, 18). Таких слов Он не мог сказать прежде Своего страдания и Своей смерти. В то время Он не воспринял ещё все качества Божества в полном объёме. Смертность человеческой природы Его препятствовала такому восприятию. Но через смерть и воскресение из мёртвых человечество Его как будто обоготворилось, подобно чёрному и холодному железу, получившему цвет и природу огня, после своего пребывания в огненном горниле. После прославления Богочеловека чрез Его воскресение из мёртвых, «в Нём обитает вся полнота Божества телесно» (Кол. 2, 9).

Воскресение

Ни жестокие пастыри стада,
Ни правитель не знали о том,
Что дорога к Голгофе от Сада
К воскресению станет мостом.

В первый день незабвенной недели,
Вызывая большой интерес,
Словно ласточки вести летели:
«Его видели!.. Жив!.. Он воскрес!...»

Не могла в Палестине вместиться
Эта новость, но мощной волной
Шла... и страны открыли границы
Для принятия вести благой.

Люди, Богу отдавшись всецело,
И нашедши спасение в Нём,
Возвещали о Господе смело,
Очень просто, но с Божьим огнём.

Воскресение Божьего Сына
Принесло благодатный ответ
Тем, кого беспокоило сильно:
«Так ли надобно жить или нет?»

Эта весть их заставила вскоре
Взгляды старые пересмотреть
И на жизнь с её счастьем и горем,
И на неотвратимую смерть.

Потому слышал новые речи,
Христиан убивающий Рим:
«До свиданья, родные!.. До встречи!..
В небесах мы друг друга узрим!..»

Род людской, во грехах одряхлевший,
В христианстве увидел тогда
Соль и свет, чего мир богатейший
Без Христа не имел никогда.

Вождь Спасенья, воскресши, явился
Лишь Марии, и ученикам,
А потом через Слово открылся
Очень многим, а также нам.

И сегодня о Нём наши песни.
Если ж духом здесь мёртв кто-нибудь,
Иисус призывает: Воскресни!
И неверующим не будь!

ВО- СКРЕ- СЕНИЕ

Ф. В. Фаррар

В тот момент, когда умер Христос, ничто не могло быть унижительно слабым, более мучительно безнадежным, более несомненно обречённым на презрение, отчаяние и исчезновение, как именно церковь, которую Он основал. Она насчитывала в себе лишь горсть слабых последователей, из которых самый смелый богохульственно отрёкся от своего Господа и самый преданный оставил Его и бежал. Они были бедны, без всяких надежд в будущем. Они не могли располагать ни одной синагогой, ни одним мечём. Когда они говорили на своём родном языке, то он выдавал их своим смешным наречием, а когда они говорили на ходячем греческом, то это был лишь презиравшийся тогда и испорченный провинциализм. Они были так слабы и ничтожны, что показалось бы глупым пристрастием предсказывать им даже

ограниченное существование в качестве галилейской секты. Как же случилось, что эти люди со своим древом крестным восторжествовали над обаятельной силой чувственных мифологий, победили царей с их войсками и покорили мир?

Что же это такое, что из презренной слабости сделало такую огромную силу? На это есть только один и возможен только один ответ: воскресение из мёртвых. Весь этот огромный переворот обязан силе воскресения Христа.

Солнце уже стояло на окраине небосклона, и близок был субботний день. А «та суббота была день великий», суббота особенного блеска и торжественности, потому что это была и суббота и вместе пасха (Иоан. 19, 31; Втор. 21, 22—23; Лев. 23, 7). Иудеи приняли все меры, чтобы предотвратить обрядовое осквернение для столь священного дня, и позаботились о том, чтобы немедленно после смерти распятых жертв тела их были сняты с крестов. О самом погребении они не заботились, предоставляя случайным услугам друзей и родственников похоронить казнённых в их безвестных могилах. Мёртвое тело Иисуса оставалось на кресте до последнего момента, потому что одно весьма важное лицо отправилось к Пилату просить позволения снять его для погребения.

Это был Иосиф Аримоефский, богатый человек возвышенной души и безупречной жизни, видный член синедриона. Хотя боязнь извержения или слабость веры и препятствовали ему открыто объявить о своей вере в Иисуса, однако же он воздержался от участия в преступном голосовании синедриона, а вместе с тем и от противодействия преступлению. Но теперь скорбь и негодование вдохнули в него мужество. Теперь уже поздно было объявлять о своём сочувствии Иисусу как живому пророку, и он хотел, по крайней мере, оказать знак своей преданности Ему, как мученической жертве злодейского заговора. Отбросив всякую таинственность и предосторожность, он, как только увидел, что крест на Голгофе держал на себе уже безжизненное тело, тотчас отправился к Пилату, в самый вечер распятия, и просил его, чтобы тело Христа было отдано ему. Хотя римляне обыкновенно оставляли своих распятых рабов на съедение собакам и воронам, но Пилат не нашел затруднительным уважить более человеческий и пристойный обычай иудеев, который даже в крайних случаях требовал погребения мёртвых. Он однако же был удивлён быстротой, с которой последовала смерть, и, позвав сотника, спросил его, достаточно ли давно наступила она, чтобы можно было отличить её от простого обморока или оцепенения. Удостоверившись

вполне, он сразу и, несомненно с некоторым чувством удовлетворения, предоставил тело попечению этого «почтенного советника». Не теряя ни минуты, Иосиф купил длинный кусок тонкого полотна и снял тело с креста.

Между тем, пример его возбудил подобные же чувства и в душе искреннего, но боязливого Никодима. Это был чрезвычайно богатый человек. В течение жизни Иисуса, он постоянно держался в стороне, но теперь, в вечер Его смерти, сердце его переполнилось чувством сострадания и угрызением совести и он поспешил к Его кресту, желая принять участие в погребении своим истинно царственным по щедрости приношением. Вера, которая некогда нуждалась в покрове ночной тьмы, могла выступить, по крайней мере, теперь при свете заходящего солнца, чтобы постепенно перейти и к полуденному свету твёрдой убеждённости. Благодаря этому пылу возгоревшейся скорби и сострадания в сердцах этих двух благородных и богатых последователей, Иисус, умерший как злодей, погребен был, как царь! «Ему назначили смерть со злодеями, но Он погребён у богатого». Купленное Иосифом полотно /синдон/ было роскошно убрано ста литрами смирны и алая, принесёнными Никодимом, израненное тело, Божественно-человеческий дух Которого теперь уже покоился суботним покоем в раю Божьем, было перенесено, таким образом, в мирную и избранную для Него гробницу.

По близости к месту распятия, если даже не в самой этой местности, был сад, принадлежащий Иосифу Аримоефскому. В нём по его приказанию был высечен из цельной скалы новый гроб, в котором он сам хотел быть погребённым по близости к святому городу. В нём ещё никто не был погребен, но несмотря на священное благоговение, с которым иудеи относились к своим, высеченным в скале, гробницам, и на тщательную разборчивость, с которою они устранялись от всякого соприкосновения с трупом, Иосиф не поколебался предоставить телу Иисуса последнее жилище, которое он назначил для самого себя. Но с приготовлением нужно было торопиться, потому что с закатом солнца должна была начаться суббота. Поэтому всё, что они могли сделать, это только — омыть тело, умастить его благовониями, завернуть голову белым платком, обвить истерзанные члены пеленами и благоговейно положить тело в скалистом уступе. Затем совместными усилиями нескольких человек они подкатали голал или большой камень к горизонтальному отверстию гробницы. Едва окончили они всё это, как солнце скрылось за холмами иерусалимскими и наступила суббота.

Мария Магдалина и Мария, мать Иакова и Иосии, сидели в саду, чтобы хорошо заметить место погребения; место это заметили и другие галилейские женщины, и все они поспешили домой, чтобы ещё до начала субботы заготовить свежие благовония и масти и затем рано утром на следующий день после субботы прийти сюда и довершить умащение тела, только начатое второпях Иосифом и Никодимом. Самую субботу они провели в тяжком уединении, потому что для разбитых сердец всех любящих Иисуса это была суббота скорби и отчаяния.

Но не бездействовали и враги Христа. Тайное предчувствие преступной совести не заглушено было даже Его смертью на кресте. Со страхом вспоминали они о носившихся в толпе предсказаниях о Его воскресении, о знамении Ионы пророка, которое, как Он говорил, одно только и будет дано им (Матф. 12, 19), о необычайном изречении касательно разрушения храма, который Он хотел воздвигнуть опять в три дня,— и всё это, казавшееся смутным для подавленной и колеблющейся веры, при озаряющем блеске тревожной совести читалось подобно огненным буквам на стене. Прикидываясь поэто-

му опасаящимися, как бы тело Его не было украдено учениками с целью обмана, они просили, чтобы гробница Его строго охранялась до третьего дня. Пилат коротко и высокомерно позволил им делать всё, что угодно, и они, видимо в тот же вечер, когда уже кончилась великая пасхальная суббота, послали свою стражу запечатать голал и охранять гробницу. Пришла ночь, и прежде еще, чем слабое мерцанье зари начало серебрить тёмный небосклон первого дня новой пасхи, восторженная любовь женщин, которые дольше всех пробыли у креста, побудила их также и раньше всех прийти к гробнице. Неся с собою драгоценные благовония, но ничего не зная о страже и запечатании гроба, они, направляя скорбные и боязливые шаги среди мерцающей тьмы, с беспокойством рассуждали между собой, кто бы мог отвалить им камень, закрывающий гробницу. Впереди других шли две Марии, а за ними Соломия и Иоанна. Но затруднение их разрешилось само собой. Тогда же или несколько спустя, они узнали, что блистательный Ангел в белых одеждах поверг в ужас стражу и при великом землетрясении отвалил камень от гроба. Подойдя к гробнице, они и сами увидели ангелов в белом одеянии, которые повелели им спешить обратно к Апостолам и сказать им, особенно Петру, что Христос, согласно предсказанию Своему, воскрес из мёртвых и подобно Пастырю предваряет их в их возлюбленной родной Галилее. В смятении восторга и тревоги они поспешно побежали назад, не говоря никому об этом, кроме учеников; но даже и ученикам слова их показались «пустыми». Но Мария Магдалина, которая по-видимому получила особенное отдельное извещение, сразу поспешила к Петру и Иоанну. Получив эту изумительную весть, они тотчас же отправились удостовериться собственными глазами, что случилось. Иоанн перегнал своего старшего спутника и, прибежав первым, остановился у гробницы, в безмолвном изумлении смотря на открытый гроб. Гроб был пуст и тщательно свёрнутые пелены лежали на своём месте. Затем прибыл Пётр и со своей обычной стремительностью, не обращая внимания на обрядовое осквернение, руководясь только порывом любви и изумления, вошёл в гробницу. Иоанн последовал за ним, «и увидел и уверовал» и оба Апостола свою несомненную уверенность понесли и к своим дивящимся собратиям. Несмотря на страх, беспокойство и непонятливость, которая, по их собственному сознанию, затрудняла им усвоение преподававшихся истин, тогда, именно тогда, в умах их загорелась трепетная надежда, которая, так быстро перешла в непоколебимую уверенность, что Христос воистину воскрес. Что в это утро гробница была без стражи, что тело Его не было удалено отсюда врагами, что отсутствие Его вызвало в учениках глубочайшее изумление не без примеси у некоторых печали и тревоги, что впоследствии они на основании многих доказательств убедились, что Он действительно воскрес из мёртвых, что за истину этой веры они были сами готовы умереть, что вера эта произвела глубокую перемену во всём их характере, делая боязливых — смелыми, слабых — непреодолимыми, что они не способны были на сознательную ложь, и что, если даже допустить и это, сознательная ложь никогда бы не в силах была убедить неверие и возродить нравственность мира, что на этой вере в воскресение основано всеобщее почитание первого дня недели и зиждятся все основы церкви христианской,— всё это такие факты, которые едва ли не может не допустить, хотя бы и с неохотой, и самый отъявленный скептик, если только он хочет быть откровенным.

Но ещё никто не видел Христа, и этой славной чести впервые сподобилась Мария Магдалина, та, которая любила больше всех, потому что ей прощено было больше всех, и из души которой, теперь пламеневшей огнём любви и чистой как кристалл, Он изгнал

семь бесов. Даже видение Ангелов не утешило в ней волнения и тревоги, что ей уже невозможно было воздать последний долг любви распятому телу своего Господа... Вся поглощенная этой мыслью она отвернулась от гроба и вдруг — Сам Иисус стоял перед ней. Это был Иисус, но она не узнала Его. В Его воскресшем прославленном теле было нечто духовное, неземное. Что-нибудь в одежде или внешности заставило её подумать, что это садовник, и, обрадовавшись надежде, что он может объяснить ей загадочность этого опустения гробницы и посещения её Ангелами, она, отвернувшись несколько в сторону, чтобы скрыть текущие слезы, восклицает с отчаянной мольбой: «Господин! если ты вынес Его, скажи мне, где ты положил Его, и я возьму Его!»

Иисус говорит ей: «Мария!»

Одно это слово, произнесённое знакомым ей торжественным и в то же время нежным голосом, мгновенно проникло в её сердце. Обернувшись к Нему и видимо стараясь обнять Его ноги или схватить край одежды, она вскрикнула на своём природном арамейском языке: «Раввун!» — «Учитель мой», и затем как бы онемела от восторга. Иисус кротко остановил её восторженное увлечение. «Не прикасайся ко Мне, сказал Он, ибо Я ещё не восшел к Отцу Моему; а иди к братьям Моим, и скажи им: восхожу к Отцу Моему и Отцу вашему и к Богу Моему и Богу вашему».

Пораженная благоговейным страхом, она тотчас же повиновалась. Она понесла ученикам свою торжественную весть, и для всех будущих веков прогремели эти первые слова, которые неизгладимо запечатлелись в душах тех, кто слышали их: «Я видела Господа!»

Свидетельство её не осталось без подтверждения. Иисус встретил и других женщин и сказал им: «Радуйтесь!» объятые ужасом и волнением, они поверглись к ногам Его. «Не бойтесь,— сказал Он им,— пойдите, возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня».

Страже бесполезно было оставаться у пустого гроба. Боясь за последствия и ужаснувшись всего виденного, стражники побежали к членам синедриона, которые и дали им тайный лживый наказ. Для этих закоснелых сердец не могло быть вопроса ни о вере, ни о расследовании дела. Единственное убежище оставалось во лжи. Они тотчас же попытались заглушить всё дело. Они наказали воинам, чтобы они говорили, будто бы они спали и в это время ученики украли тело Иисуса. Но такие рассказы были слишком бесстыдны, чтобы возбуждать доверие, и слишком смешны, чтобы можно было открыто разглашать их. Если бы о них стало известно, то воинов этих, предполагая, что они были римляне, ничто не могло бы спасти от позора и казни. Поэтому саддукеи подкупили их, чтобы каким-нибудь способом для общей пользы они похоронили всё это дело в молчании и тайне. Только постепенно и уже впоследствии эта низкая ложь стала распространяться между неопытными. В течение первых шести недель по воскресении, великое событие это было предметом непоколебимой веры для всякого христианина; в течение немногих лет достоверные исторические доказательства и многочисленные свидетельства его действительности, усиленные достопамятным видением, заставили склониться к его признанию пронизательный и светлый ум молодого фарисея — зилота и гонителя, имя которого было Савл.

Третье явление Иисуса было Петру. Подробности его совершенно неизвестны нам (Лук. 24, 14; 1 Кор. 15, 5). Возможно, что оно имело слишком личный характер, чтобы передавать его.

В тот же день было четвёртое явление Спасителя, сопровождавшееся глубоко

интересными обстоятельствами. Двое учеников шли в селение, называемое Еммаус. С грустью и тревогой рассуждали они об изумительных событиях последних двух дней, как вдруг к ним присоединился неизвестный странник и спросил о причине их печального настроения и тревожного разговора. Они остановились и, взглянув на незнакомца, отнеслись к нему подозрительно и недружелюбно, и когда одни из них, именем Клеопа, ответил Ему, то в ответе его прозвучал оттенок удивления и подозрения. «Неужели ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о происшедшем в нём в эти дни?» «О чём?» — спросил Он их. Тогда они рассказали Ему, как все пылкие их надежды на то, что Иисус был великий пророк, который должен был избавить свой народ, разлетелись в прах и как все Его великие дела пред Богом и пред людьми окончились два дня тому назад на позорном кресте. Они описали чувство изумления, с которым в этот третий день они слышали толки женщин о видении Ангелов и достоверные свидетельства некоторых из своих собратий, что гроб был пуст. «Но»,— со вздохом недоверия и скорби прибавил рассказчик,— «Его не видели они».

Тогда, упрекнув их в «несмысленности и медлительности сердца», Странник показал им, как по всему Ветхому Завету, начиная от Моисея, проходило одно непрерывное пророчество как о страданиях, так и о славе Христа. В такой возвышенной беседе они прибыли в Еммаус. Незнакомец хотел идти дальше, но они упросили Его остаться с ними. Когда они сели за свою простую трапезу, и Он, взяв хлеб, благословил, преломил и подал им, тогда мгновенно открылись у них глаза, и, несмотря на изменившийся вид, они узнали, что с ними был Господь их. Но как только они узнали Его, Он стал невидим для них. «Не горело ли в нас сердце наше,— говорили они друг другу,— когда Он говорил нам на дороге и когда изъяснял нам Писание?» Немедленно встав, они возвратились в Иерусалим со своею странною и радостною вестью. Теперь они не находили уже сомневающихся слушателей. Они сами были встречены радостными уверениями, что «Господь истинно воскрес и явился Симону».

В то же вечнопамятный день пасхи Иисус в пятый раз явил Себя ученикам Своим. Десять учеников сидели вместе, за запертыми дверями из боязни от иудеев. Когда они передавали друг другу и обсуждали свои радостные вести, Сам Иисус стал среди них и сказал: «Мир вам!» Необычный вид этого прославленного тела, смутил и испугал их. Господь присутствовал с ними телесно, но в изменённом виде. Они даже подумали, что видят духа. «Что смущаетесь?» — спросил Он. «И для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на руки Мои и на ноги Мои; это Я Сам; осажите Меня и рассмотрите; ибо дух плоти и костей не имеет, как видите у Меня». И сказав это, показал им руки и ноги. Когда радость, изумление и недоверие боролись в них, Он спросил, нет ли у них какой-нибудь пищи, и чтобы ещё больше уверить их, съел в их присутствие часть печеной рыбы. Затем ещё раз сказал им: «Мир вам! Как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас». Дунув на них, Он прибавил: «Примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся».

Одного только ученика не было при этом — Фомы Близнеца. Это был человек отзывчивого, но сумрачного характера. Для него эта весть казалась слишком хорошей, чтобы можно было верить ей. Напрасно другие ученики уверяли его: «мы видели Господа». К счастью для нас, хотя и менее счастливо для себя, он с сильной настойчивостью заявил, что ничто не может убедить его, пока сам он не вложит соб-

ственного пальца в раны от гвоздей и собственной руки в рёбра Его. Прошла неделя, и правдиво переданные сомнения Апостола оставались непровергнутыми. На восьмой, или как мы сказали бы теперь, на седьмой день после этого (потому что воскресение уже сделало первый день недели священным для сердца Апостолов) все одиннадцать учеников опять собрались вместе за запёртыми дверями. Иисус явился им опять и после обычного приветствия и благословения подзавав Фому и велел ему подать палец свой и вложить в раны от гвоздей, протянуть руку и вложить в ребра Его и не быть «неверующим, но верующим». «Господь мой и Бог мой»,— с пылом убеждённости воскликнул недоверчивый Апостол. «Ты говорил,— сказал Иисус,— потому что увидел Меня; блаженны невидевшие и уверовавшие».

Следующее явление воскресшего Спасителя было семи Апостолам у моря Галилейского — Симону, Фоме, Нафанаилу, сынам Зеведеевым и двум другим, вероятно Филиппу и Андрею (Иоан. 21, 1—24). В явления Христа наступил промежуток и, прежде чем возвратиться в Иерусалим на Пятидесятницу для получения обещанного излияния Духа Святого, Симон сказал, что он на время возмётся за старый свой промысел — рыболовство. Общей кассы у них уже не было теперь, и так как другие источники существования иссякли, то прежний промысел оставался единственным исходом в добывании средств честного пропитания. Другие решили присоединиться к нему, и все они отплыли вечером, потому что ночь самое лучшее время для рыбной ловли. Всю ночь трудились они понапрасну. При раннем рассвете, в сумрачной мгле на берегу показался Человек, Которого они не узнали. Он спросил их, не поймали ли они чего-нибудь. «Нет»,— последовал унылый ответ. «Закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете». Они закинули и уже едва могли вытащить сеть от множества рыбы. Случай этот с непреодолимой силой воскресил в памяти прошлое. «Это Господь» — шепчет Иоанн Петру, и тотчас же этот пылкосердечный энтузиаст, набросив на себя рыбачью сорочку, бросился в море, переплыл отделявшее его от Иисуса пространство, сажень в пятьдесят и весь мокрый пал к ногам Его. За ним последовали и другие, влача страшно натянувшуюся, но не разорвавшуюся сеть со ста пятидесятью. Большими рыбами. На берегу разложен был огонь, вынут хлеб и на пылающих углях пеклась рыба,— картина, которую и теперь часто можно видеть на берегах Галилейского озера. Стоявший рядом Иисус велел принести ещё рыбы, из той, что они поймали теперь. Симон тотчас же пошёл и своими сильными руками помог вытащить сеть на берег. И Тот, в Котором все узнали Господа, но голос и вид Которого так подавлял их страхом и благоговением, что они не смели спросить Его, сказал им: «Придите, пообедайте» и раздавал им рыбу и хлеб.

Счастливая трапеза окончилась безмолвно, и затем Иисус говорит Своему слабому, но любящему Апостолу: «Симон, (не время еще было восстановить ему имя Петра) — Симон Ионин! Любишь ли ты Меня больше, нежели они?»

— Так, Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя.

— Паси агнцев Моих.

Симон чувствовал в глубине своего сердца, что собственно значил этот косвенный упрек: «больше, нежели они». Он напомнил его кающейся душе те самонадеянные слова, какие он с такой уверенностью произнёс среди своих собратий: «Если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнусь!» Падение научило его смирению, и поэтому он уже не высказывает притязания на преимущество своей любви... следующий

вопрос уже менее мучительно напомнил ему о его прежней самонадеянности, потому что Иисус сказал ему только:

«Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?»

Апостол опять смиренно отвечает теми же словами, как и прежде:

«Так Господи! Ты знаешь, что я люблю Тебя».

«Паси овец Моих».

Но Симон трижды отрёкся, поэтому трижды должен был и исповедаться. Опять после короткого промежутка последовал вопрос, но на этот раз уже мягче и теплее: «Симон Ионин! Любишь ли ты Меня?»

Глубоко опечаленный и смущённый Симон воскликнул:

«Господи! Ты всё знаешь; Ты знаешь, что я люблю Тебя».

«Паси овец Моих». Затем торжественно прибавил: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил, куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет, куда не хочешь». Апостол понял Его; он знал, что тут разумелись годы его будущего служения, страдания, мученичества; но теперь он уже не был больше «Симон», а «Пётр» — каменное сердце было в нём; он был готов даже до смерти повиноваться голосу, который сказал ему: «Иди за Мной». Когда происходил этот разговор, он шёл рядом с Ним, на несколько шагов впереди своих товарищей. Оглянувшись назад, он увидел, что Иоанн, ученик, которого любил Иисус, тихо следовал за ними. Указывая на него, Пётр спросил: «Господи! А он что?» Последовавший ответ пресёк дух праздного любопытства: «Если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду, что тебе до того? Ты иди за Мною». Пётр не смел спрашивать больше, и ответ этот, намеренно неопределённый, повёл к неправильному толкованию, преобладающему среди первых христиан, что Иоанн не умрёт до пришествия Иисуса. Сам Апостол спокойно исправляет ошибку, точно приводя в своём Евангелии слова воскресшего Христа. Способа смерти его мы не знаем, но знаем, что он пережил всех своих братьев-учеников и пережил также тот ужасный разгром своего народа который, сделав невозможным строго исполнение постановлений Ветхого Завета, и, открыв по всему миру беспрепятственный путь к установлению новой заповеди и царства не от мира сего, был в более истинном смысле, чем всякое другое событие в человеческой истории — вторым пришествием Господа.

Быть может в этот раз Иисус сказал Своим ученикам о горе в Галилее, где Он хотел в последний раз встретить всех, кто знал и любил Его. Была ли это гора Фавор или гора Блаженств — неизвестно, но более пятисот Его учеников собрались в назначенное время вместе с одиннадцатью и приняли от Иисуса Его последнюю заповедь учить и крестить все народы и последнее обетование, что Он будет с ними во все дни до скончания мира. Спустя уже более двадцати лет после этого события, Апостол Павел в своих посланиях даёт замечательное свидетельство, что большинство этих очевидцев воскресения еще были в то время в живых и что только некоторые из них «почили».

О девятом явлении Иисуса не рассказывается в евангелиях, но оно известно нам из намёка Апостола Павла. «Я... преподавал вам,— пишет он коринфянам (1 Кор. 15, 3–8), что и сам принял, то есть, что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребён был и что воскрес в третий день, по Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьям в одно время... Потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился

и мне, как некоему извергу». Касательно явления Иакову мы ничего больше этого не знаем, если только не видеть основы истинного предания в рассказе, передаваемом в «Евангелии евреев». Там сообщается, что Иаков, первый епископ Иерусалима и брат Господень, после тайной вечери дал торжественный обет, что он не будет ни есть, ни пить, пока не увидит Иисуса воскресшим из мёртвых. Вскоре поэтому после Воскресения Иисус, отдав синдон слуге священника, велел принести стол с хлебом, благословил хлеб и дал Иакову, говоря: «Ешь теперь хлеб, Мой брат, потому что Сын Человеческий воскрес из мёртвых».

Сорок дней прошло уже со времени распятия. В течение этих сорока дней девять раз Он был видим глазами и осязаем руками человеческими. Но тело Его не было простым человеческим телом, не подлежало простым человеческим законам и в течение этих дней Он не жил обыкновенной жизнью людей. Но вот настало время, когда Его земное присутствие с Апостолами должно было прекратиться навсегда, пока не возвратится Он в славе судить мир. Он встретился с ними в Иерусалиме и, поведши их по направлению к Вифании, велел им не отлучаться от Иерусалима, пока не примут обетованного им Духа. Он остановил их праздные расспросы о временах и летах и повелел им быть провозвестниками Его во всём мире. Эти последние прощальные наставления вероятно высказаны были на какой-нибудь из пустынных и уединенных возвышенностей, окружающих это селение. По окончании их, Спаситель поднял руки и благословил Своих учеников. И когда благословлял их, стал отдаляться от них. Он поднялся пред глазами их, «и облако взяло Его из вида их».

Между нами и Его видимым бытием, между нами и прославленным Искупителем, сидящим ныне одесную Отца, то облако стоит и доселе. Но око веры может проникнуть через него, фимиям истинной молитвы может подняться выше его и роса благословения может сходить через него. Отойдя от нас, Он дал нам в Духе Святом возможность ещё ближе чувствовать Его присутствие, и еще теснее стали сами объятия любви, чем какими могли бы наслаждаться, даже если бы жили с Ним в доме назаретском, или плавали с Ним в лодке по прозрачным водам Генисарета. Мы всегда можем, и особенно в молитве, быть ближе к Нему, чем даже возлюбленный ученик, когда он склонял голову свою на грудь к Нему. Слово Божье близко к нам, даже в устах наших и в сердцах наших. Пусть шумные крики брани потрясают мир; призывы алчности и наслаждений пусть заглушают кроткий зов, говорящий нам: «Иди за Мною»; пусть после двух тысяч лет христианства неверующий ропот нетерпеливого скептицизма делает почти невозможным для верующих без оскорбления произвести символ веры, который был возрождением мира... Нет! Даже печальнее того, пусть слышится по временам, и даже в христианских странах дерзость богохульствующего языка, который ещё издевается над Сыном Божиим, как Он в душе в душевной муке томился в саду или издавал на позорном древе последний вздох. Но тайна Господа Иисуса Христа с боящимися Его, и им откроет Он новый завет. Всем, кто слушать хочет, Он говорит ещё и теперь. Он обещался быть с нами всегда даже до скончания мира, и обетование Его непреложно. Только тридцать три года короткой жизни Он жил на земле, только в течение трёх смутных лет с перерывами проповедовал Он евангелие Царства Божьего; но навсегда, пока не закончится течение веков, пока не пройдёт сама земля с небесами над нею, все истинные и верные чада Его будут находить мир, надежду и прощение в имени Его, а имя это ЕММАНУИЛ, что значит С НАМИ БОГ.

МАРИЯ У ГРОБА

I. Все дышало рассветной свежестью,
Зажигалась роса на ветках,
И цветы свои лица нежные
Открывали навстречу свету.

И, казалось, былинка всякая
Рада жизни под небом синим,
А Мария стояла и плакала
Одиноко, в тоске бессильной.

И сквозь слёзы она не видела
Как прекрасен был мир в то утро,
Лишь любимый образ Учителя
Перед нею стоял неотступно...

II. Добрые руки, открытый взгляд
Полный любви даже к самым грешным...
Если б теперь вернуться назад,
К дням прежним.

Озеро или гора Елеон,
Люди — на лицах столько вниманья,
А самое главное, это Он;
Его слова и Его деянья...

Тихо, но диким кощунством вдруг
В память злобная брань,
Крест... Кровь струится из тех же рук,
Что многих больных исцеляли от ран...

Всё... И никто не сумеет помочь.
Гроб почему-то пугающе пуст...
Ах, какая же длинная ночь!
Где Ты, Иисус?

III. Ветер листьев касался ласково,
Птичьи песни звучали рядом
И Учитель, Марией оплаканный,
К ней спешил по тропинкам сада.

Шёл Христос, чтоб назвав по имени,
Подарить ей утро весеннее,
Чтоб всем сердцем Мария приняла
Весть о чудном Его воскресении.

ЕСЛИ СЧАСТЬЯ ЗАХОЧЕШЬ...

Церковь радостью неба охвачена.
А причина торжеств: Он воскрес!
В Нём долги безвозмездно уплачены
И свидетель уплаты — крест.

Есть причина для счастья бескрайнего
Но я вижу в тебе печаль...
Ты грехом непрощённым израненный,
А он ложит свою печать:

Солнце яркое выглядит пасмурно
Дни весенние — декабрём,
И участливый голос Пастыря
Отклоняется с каждым днём.

К сердцу глыба греха привалена
И тебе не сдвинуть её.
Ты поступишь сегодня правильно,
Осознав бессилье своё.

Воззови, как в пучине тонущий,
Ткань беспечности разорви
И Христос, незамедля, с помощью
Поспешит на крыльях зари.

И пленит Воскресение радужным
И наполнит Собою мечты.
Это может свершиться сразу же
Если счастья захочешь ты.

Ты еще не устал?

Ты ещё не устал, провожая часы в напряженье?
Не утрачен ли смысл: где победа и в чём пораженье?
Поменяешь ли скорби на самую сладкую долю?
А, оставшись один, не твердишь ли: «О Боже, доколе?»

Ты ещё не остыл от бросающей в дрожь атмосферы?
Как дела обстоят с упованием и подлинна ль вера?
В беспокойстве за плоть Книга-книг не покрылась ли пылью
И святая любовь к Иисусу не названа ль былью?

Глядя ввысь на красу и просторы полночного неба,
Где сияет Медведица, Лебедь и яркая Вега,
Не терзают ли душу бураны сомненьем колючим
Будто правит Вселенной не Бог, а таинственный случай?

Ты ещё не устал называться христианином?
Чтоб оставить друзей, не стучатся ли в сердце причины
Может хочешь идти не тропой, а дорогой свободной,
Где идущие пьют беззаконий холодную воду?

Если ныне уйдёшь, там не встретят «игольные уши»,
Здесь в пути предстоит одолеть перевалы и кручи,
Сам решай... Предоставлено полное право,
Навсегда избери... Есть только: налево, направо.

Если Церковь презришь, уговор, я надеюсь, не нужен.
Тот не в силах уйти, кто любовью Голгофской разбужен.
Ну, а если в раздумье... уйди от сомнений и страха,
Это будет душе настоящая Пасха.

ЕВАНГЕЛИЕ В ТЮРЬМАХ РОССИИ

В конце прошлого столетия тюрьмы России были свидетелями необычного явления: в тюремных камерах и на тюремных дворах открыто звучала весть о спасении грешников. Это выступал с проповедью о Христе проповедник из Англии доктор Бедекер.

В конце каждого своего посещения он раздавал арестантам Евангелия.

По особой любви и милости Божьей к нашему народу, 18 лет продолжалось это благословенное и самоотверженное служение брата Бедекера. Только перед ним одним беспрепятственно открывались тюремные двери России. Он посетил тюрьмы Петербурга и Москвы, Кавказа и Урала, Сибири и Дальнего Востока, и многие из них по нескольку раз. И везде звучала живая Евангельская проповедь! Тысячи экземпляров Священного Писания были розданы им арестантам России. И в закоренелых во зле преступных сердцах загорался свет Христовой любви.

Брат Бедекер встречал в тюрьмах и наших братьев по вере, зачинателей дела Евангелия в России. Так в Тифлисской (Тбилиси) пересыльной тюрьме он встретил 27 человек наших братьев с семьями, ссылаемых в глухие места Закавказья за веру Евангельскую.

В 90-х годах прошлого столетия доктор Бедекер вместе с братом Каргелем И. В., как переводчиком, совершает длительное путешествие по тюрьмам от Москвы через Урал и весь путь по Сибири братья проделали в труднейших условиях, но любовь Божья влекла их к погибающим людям.

Из Сибири доктор Бедекер посылал письма своей жене. Вот несколько выдержек из писем, написанных им в 1890 г. во время посещения тюрем Сибири:

Тобольск, 3 июня

«Наше посещение в одной из тюрем было очень благословенное. Люди с усердием слушали Евангелие, мы в каждой камере пробыли долго, и сеяли Слово, которое было принято в силе...

Сегодня вечером было большое собрание в тюремном дворе. Слушатели были особенно внимательны».

Томск, 21 июня

«Вчера было "тяжелое служение" в большой тюрьме; мы работали сколько было сил, ходили из камеры в камеру, говорили и со многими сразу, и с отдельными арестантами, раздавали книги всем грамотным...

В наших действиях была полная свобода. В каждой камере мы говорили обо всем подробно и потом на дворе, окруженные сотенной толпой, тоже самое.

Мы с братом Каргелем собираемся в Минусинск разыскивать одного брата, заключенного за Слово Божье, слугу моего дорогого друга, полковника Пашкова, который

был сослан в Сибирь, и много потерпел за распространение Евангельского учения».

Ачинск, 28 июня

«С опасностями на суше и по воде, Господь нас пронёс. Сегодня после обеда мы сюда прибыли, побывали уже в тюрьмах и хотим ехать дальше в Красноярск. Местами дороги очень плохие. Переезд через реки очень утомителен и затруднителен.

В тюрьмах мы видели двух арестантов, прикованных друг к другу, один к ноге, а другой к руке, один из них латыш, а другой эстонец. С нами были только русские Евангелия. Они очень нас просили дать им книги на их языках. Мы вернулись и нашли между пакетами желаемое.

Да благословит Господь усиленно эти книги.»

Красноярск, 30 июня

«...В Мариинске и Ачинске мы посещали тюрьмы, а отсюда поедem в Минусинск.

Здесь в этой местности живет много ссыльных...

Енисей, река окаймленная горами, у Красноярска очень красив. Тут рука человека еще не тронула природу. Бесконечные долины и горы покрыты глубоким дремучим лесом... Множество диких цветов, чудное летнее небо, которое временами бывает, как разрисованное разными цветами радуги,— моё наслаждение!

И потом опять тюрьмы, арестанты, везде тысячами!»

Иркутск, 17 июля

«... Добрый Каргель очень усердно помогал на станциях при перемене лошадей, как днём, так и ночью; он каждый раз при остановке выходил из тарантаса, чтобы меня не беспокоить.

Между некоторыми станциями было 15 верст, а некоторые в 30 верстах. Лошади бежали от 10 до 12 верст в час, так что он мало имел покоя в путешествии. За его всестороннюю помощь я ему очень благодарен. Имея такую охрану около себя, я был совершенно спокоен и прибыл сюда в полном здоровье и в силе для исполнения повеления моего Господа.

Между Красноярском и Иркутском мы нашли возможность посетить этапную тюрьму, в ней было 225 человек, с которыми мы говорили и раздали им Евангелия.

Для Каргеля и меня это был утоляющий источник в пустыне.»

Иркутск, 20 июля

«...Мы целый день не покладая рук посещали тюрьмы здесь, в Иркутске, и еще не покончили с этим. Завтра утром опять пойдём.

Несколько раскольников было в тюрьме, их дело ещё не решено. Это христиане, которые несут наказание за истину; они арестованы за то, что проповедовали против икон и образов. Да вразуми Господь их обвинителей.

Один человек расплакался от радости, получив Новый Завет; у него было Евангелие, взятое у своего товарища, а теперь его желание, иметь своё, исполнилось.

Сколько грусти и страдания мы опять увидели! Но сколько я не наблюдал, всегда убеждался: кто страдает несправедливо, в конце-концов, все-таки побеждает».

Так проникал свет Евангелия в тюрьмы России. Со времени путешествий доктора Бедекера прошло много десятилетий.

И вот ныне, читая письма его, я вспомнил один из трудных периодов своей жизни. Несколько лет тому назад, я был лишён свободы как христианин, и был лишён Библии.

Через несколько дней после моего ареста я попросил начальника тюрьмы посетить мою камеру. И когда он зашёл, я убедительно просил его вернуть мне Библию. Начальник заявил, что иметь Библию в тюрьме не положено. Тогда я отказался от приёма пищи и несколько дней прибыл в усиленной молитве к Господу.

И вот, однажды, открывается дверь моей камеры и входит, улыбаясь пожилой надзиратель. В руке держит мою Библию и спрашивает: «Это ваша Книга?» С радостью и слезами говорю: «Моя!» Он отдаёт её мне и говорит: «Читайте, себе на здоровье!» Я поблагодарил его.

Можно ли передать мою радость и всю мою благодарность Господу?! Я преклонил колени и горячо благодарил Всемогущего Бога! Получив Библию, я стал переписывать места Священного Писания на отдельных листках и передавал их через заключенных в другие камеры нашим братьям и сёстрам, которые были лишены Библий.

Один из братьев уже после освобождения с благодарностью вспоминал 83 Псалом, который я ему переписал в тюрьме. Стихи этого Псалма брат пронёс через тюрьмы и лагеря, как святыню Божьего утешения и ободрения. Рассказывают, что когда брат вернулся в свою церковь, то первое, что он прочитал на собрании, был 83-ий Псалом.

И для меня этот Псалом был молитвой и утешением! Несколько месяцев Библия была со мной. Это было чудо Божье в наши дни. Я вновь и вновь перечитывал её страницы. Как по-новому звучали для меня её бессмертные истины в этих стенах старинной тюрьмы! Я ещё никогда так жадно не впитывал в себя живительную влагу Слова Божьего! Воистину, нет другой книги драгоценней Библии! И особенно глубоко чувствуешь это в узах.

Меня со всех сторон окружали безмолвные каменные стены и массивная металлическая дверь с крепкими запорами. Луч света тускло пробивался сквозь закрашенное краской окно, ограждённое железной решеткой. А в глазок двери днём и ночью постоянно следило за мной недремлющее око надзирателей.

Но Библия раздвигала горизонт моей веры, и отступали стены тюрьмы, и я погружался духом моим в великие откровения Божьи... Библия открывала мне прошлое, настоящее и будущее всей вселенной, всего человечества и моё личное положение. Я чувствовал, что не затерян в этом мире, не забыт Богом, Господь со мною и здесь в этих стенах.

Мой взор внезапно отрывался от страниц Библии: гремели тюремные запоры, с грохотом открывалась железная дверь камеры и входило тюремное начальство: «К следователю!» — объявляли мне. И хотя я поднимался с тюремной койки, духом моим я был ещё далеко-далеко отсюда — на злчных пажитях Божьих и у тихих вод Его откровений... А затем, оглянувшись на каменные стены, решётки, двери, я вспоминал Иосифа в египетской тюрьме. Как я понимал теперь его состояние, когда «в железо вошла душа его» (Пс. 104, 18).

Со всех сторон меня окружало железо, камень, стража. Я шёл по коридорам тюрьмы на очередной допрос, хотя вся вина моя — вера в Господа. Допросы были очень кратки, обычно минут двадцать, полчаса. Следователь задавал вопросы, касающиеся жизни Церкви и моего служения. Я, по примеру Иисуса Христа (Иоан. 19, 9; Марк. 15, 5), обычно молчал.

Затем меня опять вводили в камеру. А там меня ждала моя Библия! Сидя на тюремной койке, я читал бессмертные слова Иисуса Христа: «Блажены алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся. Блаженны изгнанные за правду, ибо их

есть Царство Небесное. Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать и всячески неправедно злословить за Меня; радуйтесь и веселитесь... так гнали пророков, бывших прежде вас» (Мтф. 5: 6, 10–12).

Любовь Божья наполняла мою душу и всю мою камеру: «Господи! Неужели и мы, Твои ученики 20-века, приобщены ко всем пророкам, бывшим прежде нас?!» Глубокая благодарность Господу переполняла мое сердце и крепла вера в победу и торжество дела Евангелия!

А из глубин тысячелетий раздавались мощные аккорды всемогущества Божьего: «Ни одно оружие, сделанное против тебя, не будет успешно, и всякий язык, который будет состязаться с тобою на суде, ты обвинишь. Это есть наследие рабов Господа, оправдание их от Меня, говорит Господь» (Ис. 54, 17).

Получение Библии в тюремных условиях довольно редкое явление за последние 40–50 лет в нашей стране. Еще до заключения из многочисленных бесед с бывшими узниками — нашими братьями я установил, что очень немногие пользовались свободно Священным Писанием и то, только после тяжелой борьбы.

Один брат из Молдавии мне рассказывал, как он, находясь в послевоенные годы в одном из лагерей Казахстана, длительное время не принимал пищи и перенёс очень много страданий, прежде чем получил свою Библию и право свободно читать её в бараке. Таких случаев очень и очень мало.

Зато известны многочисленные факты грубых, унижительных обысков с целью изъятия Евангелий у верующих в лагерях.

А в одном из послевоенных лагерей произошёл такой случай: группа наших братьев (около 20 человек) с большой продолжительностью по очереди пользовалась Евангелием некоторое время. Но потом при обыске это Евангелие отняло лагерное начальство. Никакие просьбы не помогли, Евангелие им не отдали. И тогда каждый из братьев по памяти записал известные ему стихи Евангелия. После совместных чтоток и дополнений, они, почти полностью, восстановили весь текст Евангелия на отдельных листочках. Очень жаль только, что они его не сохранили после освобождения. Я думаю, что подобный экземпляр Евангелия мог бы стать священной реликвией не только для них, но и для нашего братства!

Но вот меня после суда отправили этапом в один из северных лагерей. Библию я вёз с собой. Мне удавалось иногда читать её в вагонах з/к и в пересыльных тюрьмах. Но когда я прибыл в лагерь, у меня отобрали Библию. Её также арестовали!

Но для Слова Божьего нет уз! Слова Божьи, записанные Духом Святым в сердце, невозможно лишить свободы. Они питали мою душу, укрепляли веру, вселяли надежду в самые трудные дни. В этапных тюрьмах и лагерях меня окружали сотни людей в арестантской одежде, которые никогда не слышали о Господе. О Библии у этих людей было самое дикое и невежественное представление. Многие удивлялись, когда я им рассказывал, что Библия у всех христиан одна, одинакова, что она переведена почти на все языки мира, что в нашей стране она напечатана понятным языком по-русски, что она ничего общего не имеет с черной магией и, что Библия свидетельствует о любви Божьей к человеку и несут всем людям Евангельскую весть спасения!

Многие серьезно задумывались и спрашивали: где и как можно достать её после освобождения... А я все более проникался сочувствием и любовью к родному русскому народу, который даже в тяжелых тюремных и лагерных условиях лишен Книги Спасения и утешения — Святой Библии!

Говорят, что во всём мире Библия общедоступная Книга. Её можно приобрести в любом магазине или киоске. Я как-то читал путевые записки одного нашего советского журналиста, который не так давно посетил ряд стран Европы и был очень удивлён тем, что в каждом номере гостиниц, где он останавливался, на тумбочке лежала Библия... И не просто лежала, как ненужный экспонат. Нет, её страницы были зачитаны, потрёпаны от частого употребления.

Как стало известно: Библия уже побывала в космическом полёте! Её читал экипаж космонавтов при полёте на луну.

Библия доступна также арестантам почти во всех странах мира. Воистину, эта самая распространённая и благословеннейшая Книга мира, перед которой открыты двери и гостиниц, и тюремных камер и даже космос!

Конечно, самое отрадное: перед Библией открыты многие миллионы человеческих сердец!

И только в России появление Библии или Евангелия в тюрьмах — чрезвычайное происшествие! Появятся ли для наших тюрем новые русские Бедекеры?!

Я много молился в лагере и молюсь ныне о духовном пробуждении нашего народа. Об этом молятся тысячи христиан в нашей стране.

В лагере, лишенный Библии, я духовно питался теми её стихами, которые были уже записаны в моём сердце. Я приведу некоторые из них; ими я часто начинал и оканчивал лагерный день:

«Не бойся, ибо Я — с тобою; не смущайся, ибо Я — Бог твой; Я укреплю тебя, и помогу тебе... Вот, в стыде и посрамлении останутся все, раздраженные против тебя, будут как ничто и погибнут препирающиеся с тобою. Будешь искать их, и не найдёшь их, враждующих против тебя; борющиеся с тобою будут как ничто, совершенно ничто» (Ис. 41, 10—12).

«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду» (Иер. 29, 11).

Мир хочет отнять у нас будущность, потушить надежду на силу Божью, на Его премудрость и вечную любовь к нам. Но на пути неверия — Божьи планы, Божьи намерения. Как они глубоки, премудры и могучи! Они несокрушимы! Великий Бог даёт нам и только нам — христианам будущность и светлую надежду!

Так с Библией в сердце я прошёл весь свой арестантский путь на данном этапе... При освобождении мне не отдали моей Библии.

Доктор Бедекер посещал русские тюрьмы один или только с переводчиком. Это было семьдесят-восемьдесят лет назад!

С тех пор по этим же тюремным местам, и по многим новым, многократно проходили с Евангелием в сердцах тысячи наших братьев и сестер узников — христиан. Их любовь к Богу и к людям, их кротость и верность Господу озаряла евангельским светом мрачные темницы. Они сеяли живые семена вечной жизни по тюрьмам и лагерям России. Таковы были Божьи намерения! Так крепла вера на Руси!

Только в вечности Господь покажет нам перед всей вселенной плоды всех молитв и слёз христиан-арестантов и окончательный результат их бесед и личного примера святой христианской жизни! «Сеявшие со слезами будут пожинать с радостью!» (Пс. 125, 5). Библия написанная в сердцах христиан, победоносно шествует и сегодня по тюрьмам и лагерям нашей страны от Молдавии и до Дальнего Востока, от северных лесов и до солнечного юга! Ибо для Слова Божьего нет уз!

Под ВПЕЧАТЛЕНИЕМ действительности

Мы сегодня в общении. Рады.
Когда хмурится мир всё сильнее,
Хорошо видеть светлые взгляды
Дорогих нам по вере друзей.

Но не все наши ныне в собрание,
Иль с родными в семейном кругу;
Кто-то мыслит, разлукой изранен:
«Скоро ль быть со своими смогу?...»

Для кого-то — неволи этапы,
И холодный надсмотрщика глаз,
И желанье простое: «Хотя бы
С дорогими свиданье на час...»

Перегружена почта работой:
Телеграмм, писем много весьма.
А в местах заключения кто-то
Не получит снова письма.

Голубь с вестью любви и привета
Долетает туда не всегда:
В заграждениях зоны запрета
Чуть застрял — ни туда, ни сюда...

Мы читаем страницы Завета,
Для души здесь — отрада и свет,
А иным невозможно и это:
Им, отверженным, Библии нет.

Чтобы меньше народ заключенный
Размышлял о Христе, о душе,
Эта Книга — в числе запрещенных
В русских тюрьмах полвека уже...

Наших изгнанных помнить мы будем
Перед Богом. Так совесть велит.
Мы об этом расскажем и людям
Как молчать, если сердце болит?

Как молчать, коль твердит горе-пастырь,
О свободе религии речь,
В лицемерие прячась, как в панцирь,
Чтоб свою лишь свободу сберечь.

Отношение мира не злое
К тем, кто кривит пред всеми душой,
К тем, кто делает в церкви плохое:
Мир таким говорит: «Хорошо!»

Быть на воле такую цену —
Преступленьем казалось иным;
Потому за тюремной стеною
Причтены они, добрые, к злым.

Мученическая

СМЕРТЬ АПОСТОЛОВ

«В то время царь Ирод поднял руки на некоторых из принадлежащих церкви, чтобы сделать им зло, и убил Иакова, брата Иоаннова, мечем» (Д. Ап. 12, 1–2). Так повествует нам Библия о смерти одно из Апостолов.

Апостолы Христа, люди простые, некнижные, но преисполненные силой Духа Святого они дерзновенно понесли Евангельскую весть во все концы мира. Великий Бог через их веру и самоотверженное служение изменил судьбы мира.

Книга Деяния Апостолов повествует нам о распространении вести спасения сначала в Иерусалиме и Иудее, затем в Самарии, Сирии, Антиохии, в Малой Азии, на островах Кипре и Крите, в Греции, в Риме, в Испании.

Силы зла обрушились на маленькую группу христиан, которые горели любовью ко всем людям, погибающим в грехах! И тогда совершилось чудо: озлобленные силы мирового язычества вместе с могучим и гордым Римом оказались бессильными перед любовью, верой и мужеством христиан! Ученики Христа победили неверие того времени, хотя тысячи христиан заплатили своей жизнью за право свидетельства о Христе. Весть о спасении ещё при жизни Апостолов проникла не только в отдаленнейшие уголки обширной Римской империи, но и в Африку, Индию, Персию, Армению, Скифию — в район теперешней Украины.

Среди мучеников за веру Евангельскую первыми были Апостолы:

Апостол Петр — проповедовал в Иудее, Антиохии и до Рима.

Во время гонений при Нероне был Распят вниз головой в Риме в 67 г. по Р. Х.

Апостол Павел — был обезглавлен в Риме в один день с Апостолом Петром (так гласит предание).

Апостол Иаков (старший, брат Иоанна) — проповедовал в Иерусалиме и Иудее. Обезглавлен Иродом в 44 г. по Р. Х. в Иерусалиме (Д. Ап. 12, 2).

Апостол Иаков (младший) написал «Послание Иакова». Проповедовал в Иерусалиме и Палестине. Сброшен с крыла храма в Иерусалиме и добит камнями в 63 г. по Р. Х. (Свидетельство историка Иосифа Флавия).

Апостол Андрей — проповедовал в Греции, в Малой Азии, в Скифии — на территории теперешней Украины. По преданию православной церкви Апостол Андрей дошел с проповедью Евангелия до Днепра в районе теперешнего Киева. В Киеве церковь Андрея-Первозванного, построена на месте проповеди Апостола. Кончина: Распят на Кресте.

Апостол Иуда (брат Иакова) написал «Послание Иуды». Проповедовал в Ассирии и Персии. Кончина: Мученическая смерть в Персии (по преданию).

Апостол Варфоломей — проповедовал в Закавказье, в районе Армении и теперешнего Баку. Умер мученической смертью. Содрали кожу (предание).

Апостол Фома — проповедовал в Сирии, Персии и Индии. Умерщвлен стрелой из лука во время молитвы в Индии (предание).

Симон Кананит — распят (предание).

Умерли естественной смертью Апостолы:

Иоанн

Филипп

Матфий, избранный вместо Иуды — предателя (Д. Ап. 1, 23)

Матфей (мытарь), написавший «Евангелие от Матфея». О кончине его нет единого

мнения. По свидетельству одних, он проповедовал только в Иудее и умер естественной смертью, по свидетельству других преданий, он проповедовал в Африке (в Ефиопии), где и принял мученическую смерть.

Апостол Петр, будучи узником, ожидая в Риме исполнения смертного приговора, написал свой 2-е Послание.

Последний призыв Апостола: «...Братия, более и более старайтесь делать твёрдым ваше звание и избрание: так поступая, никогда не преткнётесь, ибо так откроется вам свободный вход в вечное Царство Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа. Для того я никогда не перестану напоминать вам о сем... зная, что скоро должен оставить храмину мою, как и Господь наш Иисус Христос открыл мне» (2 Петр. 1, 10–12, 14).

А с острова Патмоса через узника–ссылного Апостола Иоанна к нам доносится призыв Духа Святого:

«Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк. 2, 10).

«...ВЗИРАЯ
НА КОНЦИНУ ИХ ЖИЗНИ,
подразжайте
Вере ИХ»

Евр. 13, 7

Что такое Земля?

Если есть что-либо во Вселенной, что должно было бы привести нас, людей, к мысли о Боге Творце, это планета, на которой мы живем.

Что такое Земля? По сравнению с Космосом, это только незначительная пылинка, затерявшаяся среди беспредельных и непостижимых миров. Однако, взгляните, как всё на Земле предусмотрено, разумно, осмыслено, целесообразно. Всё здесь так просто и вместе с тем таинственно и непостижимо. Как мудро и старательно Творец позаботился о ней и о всех населяющих ее земных существах. «И подлинно: спроси у скота, и научит тебя,— у птицы небесной, и возвестит тебе; или побеседуй с землею, и наставит тебя, и скажут тебе рыбы морские. Кто во всём этом не узнает, что рука Господня сотворила сие?» (Иов. 12, 7—9).

Мы уже говорили, что среди множества галактик, входящих в состав туманности Андромеды, находится наша галактика, заключающая в себе сотни миллионов звёзд. Среди этих миллионов звёзд находится наше Солнце с девятью планетами солнечной системы, а с ними и наша Земля. Представьте теперь себя на этой Земле. Посмотрите, какое ничтожное место на Земле занимает человек и вы поймете: «Что такое человек?». Великий мыслитель Паскаль писал: «Когда я размышляю о той ничтожной площади, какую я занимаю, и когда я вижу беспредельные пространства, затерянные в неисследимом Космосе, пространства неизвестные мне, и которым я неизвестен, я поражаюсь, видя себя здесь, а не в другом месте Мироздания. Кто меня сюда забросил? По приказу и действию Кого, это место и это время были мне предназначены?»

Из девяти планет солнечной системы Земля, и только Земля, находится в таком положении и на таком расстоянии от Солнца, при которых возможно жизнь, в тех её видах, в каких мы наблюдаем её в данное время.

Для того, чтобы на Земле жизнь была возможна, многое надо было принять во внимание, многое предусмотреть: определить точные размеры Земли, её вес, расстояние от Солнца, достаточность света, регулярную подачу тепла, распределение воды, длительность времён года и дня, атмосферу, орошение Земли и многое другое.

Мы живем на Земле, как бы на дне воздушного океана в 200 миль глубиной. От поверхности этого воздушного океана и выше начинается безвоздушное пространство, попав в которое человек также задыхается, как и рыба вытянутая из воды. Этим воздушным океаном является земная атмосфера, отделяющая нас от стратосферы и остального Космоса. Спрашивается: когда и откуда взялся такой солидный пояс атмосферы над поверхностью Земли?

На этот вопрос некоторые учебники естествознания отвечают очень просто: «Когда-то вокруг Земли не было атмосферы, затем она появилась. Вместе с атмосферой образовались моря и океаны...» Так просто... В действительности же, появление атмосферы на Земле, по сей день остаётся для учёных неразрешимой загадкой. Единственное объяснение, которое лжеучёные способны предложить нам, выражается одной короткой фразой: «Всё появилось само собою...» или «Атмосфера создана природой».

Земною атмосферой мы дышим. Она спасает нашу планету от падения на её поверхность бесчисленных метеоров, которые не долетают до Земли, потому что при падении своём на землю сгорают в атмосфере. Ученые говорят, что будь атмосфера Земли более разжиженной, метеоры, падающие со скоростью от 6 до 40 миль в секунду, достигали бы Земли, сжигая на своём пути всё то, что подвержено горению. Кроме того атмосфера предохраняет нас от убийственных для всех земных тварей космических лучей и палящих лучей Солнца. Какая же «природа» способна было предусмотреть эту насущную нужду планеты и удовлетворить её?

Какая «природа» произвела нужные математические и химические выкладки и установила с абсолютной точностью пропорцию нашего воздуха, который состоит из 78% азота, 21% кислорода, и 1% других необходимых для нашего дыхания газов? Когда и Кто, именно, приказал воздуху самовырабатываться в точной пропорции? Наукой установлено, что если бы пропорция кислорода была не 21%, а 50% или больше, то всё горючее на земле мгновенно бы вспыхнуло, а молния, ударившая в дерево, произвела бы вспышку, от которой сгорел бы весь лес. С другой стороны, если бы пропорция кислорода была в 10%, то мы не имели бы никакого представления об огне. При такой низкой пропорции кислорода, огонь не мыслим. И ещё: если бы на Земле не было кислорода, то не было бы и жизни, а если бы из атмосферы был изъят азот — всё живущее умерло бы. «Природа», способная на установление атмосферных пропорций и законов, воистину должна была бы обладать Божественным разумом.

Отвечая на вопросы: откуда появилась атмосфера и кто установил пропорцию воздуха, французский учёный Реймон Дюбуа честно отвечает: «Не знаем и знать никогда не будем!»

Вот к какому безнадёжному тупику приходят учёные люди, нежелающие довериться Слову Божьему, Библии, где ясно сказано: «И создал Бог твердь... и назвал Бог твердь небом» (Быт. 1, 7—8). Устарелое русское слово «твердь» означает «небосвод» или «атмосферу». Показательно то, что Бог назвал воздух «твердью», т.е. чем-то солидным твёрдым. Кстати, Библия различает два вида «тверди»: «твердь земная», которая появилась после того, как Бог отделил воду от суши, и «твердь небесная», появившаяся после того, как Бог отделил воду от суши, и «твердь небесная», появившаяся после того, как Бог отделил атмосферу Земли от стратосферы Космоса.

Почему же Библия говорит об атмосфере, или «тверди», как о чём-то солидном? Какая же тут солидность,— скажут некоторые. На это можно авторитетно ответить: «Очень большая!».

В своё время ученые заинтересовались важным вопросом: весом ли воздух? После многих кропотливых экспериментов, учеными было «доказано», что воздух невесом. Это «открытие» науки вошло в учебники и даже послужило для ученых поводом к издевательствам над Библией, которая упоминает о том, что Бог «...ветру (воздуху) полагал вес...» (Иов. 28, 25).

«Факт» невесомости воздуха был признан и подтвержден даже такими светилами науки, как Галилей и Коперник. К сожалению, оба они умерли, будучи уверены в правоте своего взгляда, так как ложность этого взгляда была доказана только учеником Галилея известным итальянским ученым Торичелли. Он первый открыл и продемонстрировал закон давления атмосферы, приведший к радикальной рево-

люции в отраслях механики и индустрии, со множеством изобретений, проследовавший позже. Давления атмосферы или весомости воздуха теперь никто уже не оспаривает, но Кто, как не Творец, мог «положить» вес воздуху, предав атмосфере такую поразительную помощь?

В силу этой, именно, весомости, Библия также говорит о земной атмосфере, как о некоем «покрове» или одежде Земли: «Он (Бог) распротёр небеса, как тонкую ткань, и раскинул их, как шатер для жилья» (Ис. 40, 22). И действительно, что из себя представляет атмосферный пояс вокруг Земли, толщиной в каких-то 200 миль, как не тонкую ткань, по сравнению в толщью безвоздушного пространства с Мирозданием?

Больше того, Творец Земли не только положил вес воздуху, но и расположил воду (влагу) «по мере» (Иов. 28, 25). Присутствие влаги в воздухе тоже указывается на предусмотрительность Творца. Влага подымается из океанов, рек и озёр, но превысив свою положенную пропорцию в воздухе, падает на Землю в виде дождя, росы, снега и пр. О пользе влажности воздуха стоит ли говорить? Без влаги и, связанного с нею орошения, наша планета превратилась бы в безжизненную пустыню с поверхностью, соседней с нами планеты, Луны. Но Земля никогда не превратится в пустынную, потому что Бог «сделал облака одеждою моря и мглу пеленами её...»

Творец Земли должен был мудро определить величину Земли и её вес, а также точно измерить её орбиту и согнуть земной шар в изумительную его форму. Учёные признают, что наклон земной оси к эклиптике (к большому кругу небесной сферы, по которому происходит видимое годичное движение Солнца) и скорость вращения Земли, должны быть приравнены к абсолютному чуду, так как нет этому, и не может быть другого объяснения. Благодаря эклиптике, Земля, вращаясь вокруг своей оси и Солнца, поворачивается то южной, то северной своей стороной и, таким образом, производит чередование времён года, дня и ночи и т.п. Без такого наклона Земли и без её вращения, жизнь на Земле была бы не мыслима, ибо на Земле царил бы или вечная ночь, или вечный день, вечная жара, или вечный холод. Кто, кроме Бога, мог предвидеть всё это и сотворить такое «эклиптическое чудо?»

Ученые также говорят, что если бы Земля была вдвое меньше по своему весу и величине, то воздух на ней был бы настолько лёгким, что человек и другие живые твари потеряли бы равновесие и лишились бы нормальной жизни.

Если бы вес Земли был легче теперешнего, тогда с каждым новым вращением её вокруг Солнца, она уходила бы всё дальше и дальше от Солнца и, в конце концов, затерялась бы в беспредельном пространстве Вселенной.

Напротив, если бы вес Земли был тяжелее, тогда Земля с каждым новым вращением неуклонно приближалась бы к Солнцу и, в результате, упала бы в его огненную стихию.

Говоря фигуративно о размерах Земли и Солнца, учёные представляют себе Солнце величиной с крупный арбуз, а Землю, как мелкую горошинку. Поэтому, если бы эта горошинка, вдруг, свалилась в арбуз, Вселенная даже и не заметила бы исчезновения Земли, сгорание которой внутри Солнца не заняло бы полной минуты.

Если Земля находилась бы от Солнца ближе, чем она находится теперь, то все находящееся на ней сгорело бы от Солнца, а если бы удалена была немного дальше — она превратилась бы в вечный ледник. Однако, подобные возможности

и предположения исключаются только потому, что Бог «полагал основания земли... и положил меру ей...» (Иов. 38, 4–5).

Всякий, кто мало-мальски вникает в непостижимые чудеса Мироздания и продолжает отрицать всемогущество Бога, тот обнаруживает или свою неспособность логически мыслить, или своё безнадежное слабоумие. Ибо нельзя наблюдать сверхъестественные действия Божьи и не восторгаться ими, и не сказать: Бог «делает великое, неисследимое и чудное без числа!» (Иов. 9, 10).

Возьмём ещё такой факт, как движение планеты, на которой мы живем. Редко когда мы сознаём, что Земля не стоит в застывшем состоянии на одном и том же месте. Она, а вместе с нею и мы, совершаем путешествие в трёх направлениях. Вращаясь вокруг своей оси, мы безостановочно движемся со скоростью 1000 миль в час. Вращаясь вокруг Солнца, мы летим со скоростью 19 миль в секунду (или 500–600 миллионов миль в сутки). И, наконец, находясь в хороводе всех планет солнечной системы, мы несемся с нашим Солнцем и всей нашей галактикой в беспредельном пространстве Вселенной, делая по 13 миль в секунду. Люди не верят в чудеса, а как назвать это, установленное наукой, явление?

Следует добавить, что совершая такое путешествие, и неся на себе всю тяжесть гор, пустынь, океанов, рек и озёр, все живые твари и всё человечество, Земля держится даже не на воздухе, а на каком-то непонятном для учёных безвоздушье. Библия говорит, что Бог «повесил Землю ни на чём» (Иов. 26,7). Итак, мы совершаем наше сложное и непрекращающееся путешествие в трёх направлениях «ни на чём!».

Учёные говорят, что Земля держится, подчиняясь «закону тяготения» и что этому закону подчинена вся Вселенная.

Но, спрашивается, что такое закон тяготения? На этот вопрос учёные отвечают: закон тяготения — это известное свойство притягиваться, существующее между отдельными частями материи.

Спросим учёных снова: что такое «притягиваться?» Слово «притяжение» — только синоним слова «тяготение» и поэтому ничего нам не объясняет.

Кто ввёл этот закон во Вселенную и как долго он способен распространять своё благодатное действие?

Исаак Ньютон первый обнаружил существование этого закона в природе, но ни он и никто другой не могли ещё до сих пор объяснить таинственного происхождения этого закона, да и всех вообще законов природы.

Каким образом один мир притягивается другим миром и, при том, на расстоянии, которое не поддается никакому математическому учёту и определению? У современной науки нет ещё на это определённого ответа. Один современный передовой учёный сказал: «Мы знаем многое о законе тяготения, но о силе тяготения и о том откуда появилась эта сила, мы не знаем ничего абсолютно». Ученые признают, что даже сама сила притяжения не может служить каким-то доказательством, так как сама она нуждается в объяснении источника и причины своего возникновения.

Движение, тяготение, энергия и многое другое — неразрешимые для науки тайны. Невозможно понять: как бесчисленные небесные тела могут двигать вперед самих себя? Когда они начали двигаться? Кто дал им первый толчок, начавший это движение? Известно ведь, что ни один мёртвый предмет не сойдёт со своего места без внешнего воздействия. Чтобы привести мёртвый предмет в движение, кто-то

извне должен об этом позаботиться; и если предмет этот продолжает двигаться, то кто-то должен продолжать его двигать.

Все учёные мира единодушны в том, что наши часы неточны и должны проверяться по главным часам обсерваторий, а часы самих обсерваторий должны проверяться по точному движению небесных тел, вращающихся с точностью до одной секунды. Учёные не отрицают также, что у каждого часового механизма был свой механик, часовой мастер, но когда спросишь учёных, кто смастерил величественные и точные Небесные часы, они наивно отвечают: «Сами себя смастерили... сами себя пустили в ход — и, с тех пор, идут без остановки и перебоев...» Где же здесь логика, Господа?

Мы убеждаемся в том, что за каждым изданным людьми законом стоит выражение той или иной человеческой воли, а за каждым, Богом установленным законом, стоит воля Божья. За каждым законом стоит законодатель. За каждым законом природы стоит Творец природы и никто другой, ибо по Слову Божьему есть только единый «Законодатель и Судия, могущий спасти и погубить» (Иак. 4, 12).

Разумный человек не может согласиться с предпосылкой учёных материалистов о слепом случае, который создал Вселенную и всё подчинил мудрым законам природы. Такую глупую предпосылку разумный человек находит оскорбительной для своего интеллекта. Допустить, что Вселенная, представляющая собою гигантский механизм с поразительной точностью, появилась сама собою, значит верить уже не в чудо, которого учёные боятся, а верить в явный абсурд.

Мы говорим о том, то Бог явил Себя людям особенным образом в создании Земли. Вспомним ещё об одной Его заботе о нас. Вспомним, что на Земле мы имеем только 30% суши, а 70% земной поверхности покрыта водой, которая непригодна для питья. Творец Земли предусмотрел и эту существенную нужду. Он создал специально, пресную воду, без которой человек и земные твари не могли бы существовать.

Как Бог это сделал?

Бог устроил гигантскую и могущественную лабораторию по очищению морской воды от соли. Бог сотворил здесь чудо, действие которого не прекращается до сегодняшнего дня. Известно, что вода в 800 раз тяжелее воздуха и для того, чтобы поднять воду в воздух и держать её там, а потом пролить её дождём на Землю, нужно было бы пойти против закона тяготения. Статистика говорит, что каждую секунду на Землю падает 16 миллионов тонн пресной воды и что такое же приблизительно количество воды должно быть поднято в воздух из морей, озёр, рек и других ввозных вместилищ и влажных мест. К нашему удивлению, вся поднятая ввысь вода, превращается в очищенную, свежую, полноценную пресную воду, годную для питья, орошения и других бесчисленных надобностей.

Когда же Бог изобрёл и привёл в действие эту сложную систему снабжения Земли пресной водой? Библия говорит, что это произошло задолго до создания человека, когда Бог не создавал ещё ни «всякий полевой кустарник, которого ещё не было на земле, и всякую полевую траву, которая ещё не росла; ибо Господь не посылал дождя на землю, и не было человека для возделывания земли; но пар поднимался с Земли, и орошал всё лицо Земли» (Быт. 2, 5—6).

Нам кажется иногда, что человечество настолько далеко ушло по пути научных

достижений, что недалёк тот час, когда абсолютно всё в мире будет наукой объяснено и расшифровано, а в действительности, наука всё ещё беспомощно стоит перед множеством неразгаданных тайн Мироздания. Наука всё ещё не знает, что такое материя, энергия, движение, пространство, жизнь, смерть, свет и множество других Божьих чудес в природе. Учёных всё ещё не перестаёт интересовать вопрос происхождения нашей солнечной системы. Откуда появились девять планет, вращающихся со своими спутниками вокруг Солнца?

Еще недавно, наука торжествовала свою очередную ложную победу, якобы доказав, что все планеты солнечной системы являются ничем иным, как только большими глыбами материи, оторвавшимися от Солнца, но центробежной силой закружившимися вокруг Солнца, постепенно остывшими и т.д.

Вскоре, однако, выяснилось, что планета Сатурн вращается в направлении совершенно противоположном всем остальным планетам солнечной системы. Нептун вращается вокруг своей оси в обратном направлении, сравнительно с другими планетами. Венера вращается вокруг Солнца в обратном направлении, так что Солнце на Венере восходит на западе, а заходит на востоке. Уран вращается в обратном и не вертикально, как другие планеты, а «лежа на боку». Таким образом мнимое открытие науки закончилось разочарованием...

После многих лет научных изысканий, сегодня подлинная научная мысль о происхождении Земли и солнечной системы находится в полной согласованности с первыми главами Библии, повествующими человечеству о бытии Всемогущего Бога и Его творчестве. Знаменитый астроном Гершель, сказал: «Все научные открытия допущены, вероятно, с одной целью, а именно: подтвердить то Божественное откровение, которое дано нам в Библии...»

«О, Господи Боже! Ты сотворил небо и землю великою силою Твоею и простёртою мышцею; для Тебя нет ничего невозможного» (Иер. 32, 17)

«В начале Ты, основал землю, и небеса — дело рук Твоих; они погивнут, а Ты пребудешь; и все они, как риза, обветшают, и, как одежду, Ты переменишь их,— и изменятся. Но Ты — тот же, и лета Твои не кончатся!» (Пс. 101, 26-28)

/Рогозин/

Да СБЕРЕЖЕТ и ПРОВЕДЕТ эту весточку ГОСПОДЬ

«Ибо все вы сыны Божьи по вере во Христа Иисуса.» Гал. 3, 26

Приветствую именем Спасителя нашего тебя, дорогой N. N. и всю Церковь Господом возлюбленную. Благодарность Отцу и Сыну во Иисусе Христе, что Он даровал нам великую славу быть едиными детьми. Хочу сообщить о том, как обстоят у меня дела. Выпала такая возможность написать и я пишу. В настоящее время жизнь проходит спокойно, но это затишье перед чем-то грозным! Но не страшусь, ибо основание, на котором стоят стопы мои, не буквенное, не человеческое, а основание Слова Жизни. Одно лишь только то, что постоянно обыски; прятать Хлеб почти невозможно, если же запрятать хорошо, то когда его кушать?

В... месяце, в начале, я не был выведен на работу. После проверки был вызван к оперу, где был представитель из КГБ. Интересовались письмами, потому что мои письма переписываются и ложатся в дело и также письма приходящие ко мне... Говорили около часа, вначале спокойно, потом обругали, а впоследствии сказали: «Ты изменник Родины». Но я им сказал: я странник на этой земле и я гражданин неба. Одним словом, выгнали они меня. Ранее этого приезжал полковник-журналист, но я не заботился что говорить, ибо вникаю в Писание, занимаюсь им постоянно, но Дух Святой сказал всё. Я брал книги в библиотеке: Некрасова, Толстого, Шевченко и много выписывал стихов, притч, толкований; но видно было уже предопределение на всё, когда я был на работе провели обыск, забрали тетради с записями, письмами. Вечером вызвали и заставляли писать объяснительную в стихотворной форме, как бы издеваясь, кричали на меня, привели 3-х свидетелей, которые говорили, что слышали, как я часто говорю о Христе распятом среди молодёжи, о том что постоянно пою псалмы утром... Я вначале отказался писать объяснение, потому что это было для издёвки, а потом взял лист... и написал большим буквами на весь лист:

Я люблю Христа!

Они искали повода, а это было то, что они искали, ведь или бы я написал или нет, всё в Его руках было и я принял это испытание спокойно. Замполит и опер вызвали контролёра и сказали: «Посадить в холодильник!» (1 камера) «под следствие, за распространение религиозных речей». Он повёл меня и начал обыскивать. В это время пришли опер и замполит и начали говорить, что я дал подписку какой-то разведке... Я молчал, потому что они были немного во хмелю. А после замполит сказал контролёру, что сейчас «Бог» отречётся, принеси наручники. В камерах это слышали и люди стали кричать и бить кулаками в двери. Тогда они повели в комнату и там опер одел наручники, а контролёр забил их сапогом на руках, при этом говорили, чтобы я сказал: «Слава советским чекистам». Но я ведь не ребёнок, я понял, что они хотят и молчал, а когда уже руки отекли и я почувствовал, что не хватит сил до конца, то упал и ударился о стол головой... Ну, а конец тот, что ребята в камере растерли руки и я пришёл в себя. Сердечко у меня и так не особенно, а тут пришлось поволноваться, стало покалывать и си-

деть было плохо, я лёг на бетон, да немного и простыл, была температура 39,5...

А после приехал опер из областного МВД, меня привели к нему. Он расспрашивал меня, потом предупредил, прочитав из кодекса статью 142 и сказал оперу (лагерному): «Если ещё услышите что-либо, то возбуждайте дело». Он спросил за синяк на лице: «Почему это?» Я сказал, что за Господа поцелуй от сапога нашего опера. Он немного пошумел на них, но видно для того, чтобы я слышал... Это всё для формальности. Отсидел нормально (по-видимому 15 суток)* только то, что даже положено: выпустить в 6 часов вечера, а выпустили после 11 часов, чтобы не помылся.

...четыре дня назад приболел, была температура 39,5 вечером, но освобождения не дали... да не вменится им это всё, ибо не сужу я их, но Господь Судья и Праведный... главное остаётся то, чем больше гонят меня, тем больше и сильнее я познаю Христа. Смотрят за мною. Один даже очень нагло сядет и сидит, ни почитать, ни пописать. Ночью читать нельзя, потому что тушат свет... Как всё построено против в этом лагере! Но я рад тому, что имею, и кто может отлучить меня от любви Божьей!?

Прошу Господа да даст Он мне кротость, смирение, мудрость, но не человеческую...

...Приветствуй от моего имени всю Церковь, Господом возлюбленную, всю молодёжь и скажи им пусть не страшатся: мир — это пустота... Молись и ты за меня...

Всё. Да сбережёт и проведет эту весточку Господь.

*] Примечание переписчика

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Падает, падает первый снег,
Ложится на землю тихо и плавно...
А дома и папы, и бабушки нет
И очень-очень хочется плакать...
И человеку в свои десять лет
Нужно бороться со взрослой болью
Первый снег... Отпечатали след
Колёса машины на снежном поле.
А в памяти четко, как на снегу:
Потоки брани и злые лица,
И проникающий в душу гул
Машины с надписью красной: «Милиция».
Бабушка, где ты? В какой стороне?
Куда увезли — сумей, отыщи-ка...
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Увидеть глаза твои и морщинки!
Бабушка, в камере холодно, да?
Ночью на нарах неровных спишь ли?
Я всё своё могла бы отдать,
Чтоб тебе было удобней, слышишь?
Знаешь, как хочется крепко обнять,
Хоть на минутку к щеке прижаться...
Я не забуду этого дня,
Когда нам пришлось с тобою расстаться...
Падает, падает первый снег
И на дома, и на всех прохожих
Бабушка, знаешь, как хочется мне
Быть на тебя хоть чуть-чуть похожей...

/Декабрь, 70 год/



Передо мной два, пожелтевших от времени, блокнотных листочка. Торопливой рукой на них, карандашом написаны слова прощания с семьей, свободой и (это теперь уже можно сказать) собственной жизнью. Лица, производившие обыск и арест брата-служителя, великодушно позволили оставить для жены (её не было при аресте) эти два исписан-

ных листочка... Вот всё, что осталось от любящего мужа, нежного отца и верного служителя Церкви. Он был осуждён «тройкой» без права переписки, так что жене даже не удалось узнать, когда он умер, и где покоится его прах. Она не получила от него больше ни одной весточки.

Я долго смотрю на эти торопливые строки, ставшие бесценной реликвией для детей и жены, которой впоследствии пришлось перенести двадцатилетнюю тяжелую сибирскую ссылку. Годы скитаний и ужасов теперь позади. Острота переживаний сгладилась временем и, слава Богу, осталась твёрдая надежда на встречу с дорогим мужем и отцом в Вечности.

Провожать в ссылку эту сестру с детьми пришли на вокзал друзья. Посадили в вагон притихших детишек, погрузили дорожный багаж и, тяжелая минута прощания заставила всех молча и сочувственно смотреть через стекло вагона друг на друга. Сестра рассказывает, что в эту тревожную минуту у ней под рукой оказался карандаш и какой-то клочок бумаги. На нём он быстро написала: «Господь — Пастырь мой! Я ни в чём не буду нуждаться» и прилепила к окну вагона так, чтобы друзья могли прочитать. Поезд тронулся... по перрону, прощаясь, шли друзья, а листочек с написанными словами всё ещё держался на стекле...

— Так это и было, — продолжала сестра, — Господь помог мне вынести всё...

В полной неизвестности умер муж этой сестры, но некоторые друзья мужа, арестованные в те годы, в скорости вернулись. Но какой ценой??? Они дали подписку... И как же исковеркана теперь их жизнь?! Они сохранили себя, но души свои погубили. Некоторые из них отступили от Бога и пали так низко, что едва ли возможно их возвращение к Богу.

Глядя на них, отрицающих даже существование Бога, эта перенесшая столько страданий вдова, благодарит Бога за то, что хотя её муж и не вернулся, но остался верным Господу.

Вот текст прощальной, бесценной записки погибшего брата:

«Милая моя... Вот тебе испытание в жизни, но будь умна и помни, что я в руках у нашего Отца, Который хранит простодушных, и надеюсь на Него за вас и за себя так крепко, что никто и ничто не имеет силы надежду эту вырвать из моего тайника души.

Оставайся с Господом. Он твоя теперь защита большая, чем я.

Прошу... (сына) со слезами: пусть всегда ценит, как папа его любил и мало наказывал и пусть слушает нашу маму.

Целую всех вас, моих дорогих...

До первого свидания или здесь, или на небесах у нашего Всемогущего Отца».

37 год, август

Драгоценное ПОСВЯЩЕНИЕ

Возлюбленные братья и сёстры! Праздники Благовещения и Сретения Господня полны для всех нас, верующих, сокровенного смысла и жизненного значения.

Особенно они должны быть близки нашим дорогим матерям-христианкам. В них они увидят святые свойства достойнейшей из Матерей, Марии: её глубокое смирение и её жертвенную отдачу Богу и людям. Благодаря этим достоинствам она обрела особую милость у Бога. Ей, юной и благочестивой Марии, первой и тогда единственной из всех женщин, Ангел принес благую весть о том, что она станет матерью Спасителя мира. Вулкан ликования и радости прорывается наружу и она произносит вдохновенные слова полные благодарности и хвалы: «...Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моём, что призрел Он на смирение рабы Своей...» (Лук. 1, 46—48).

Затем, эту прекраснейшую из матерей, мы видим в Иерусалимском храме, когда через сорок дней после рождения Иисуса она принесла Его для посвящения.

Жаждавший избавления мир, в лице Симеона и других праведников пришёл в храм встретить своего Спасителя.

Мария же пришла, чтобы посвятить и отдать своё драгоценное дитя Богу для спасения погибающего мира.

Встретились четыре руки: старец Симеон простёр руки, чтобы принять этот ожидаемый веками, бесценный дар любви Божьей; Мария же простёрла их, чтобы отдать Сына. Какая торжественность и простота!

«Ныне отпускаешь раба Твоего, Владыко... по слову Твоему, с миром, ибо видели очи мои спасение Твоё» — слышит Мария, и эти слова Симеона вызывают радость у матери Господа. Но он же говорит ей и страшные слова: «И Тебе Самой оружие пройдет душу...» Мария молчит. Радость и печаль слились воедино.

О предстоящих страданиях Самого Иисуса, кажется, никто не говорит в храме ни слова. Но при полном безмолвии в храме говорит о Нём всё: здесь говорят века, говорит кровь жертвенных животных, говорит сияние

золота, говорит огонь, всецело поглощающий жертву, говорит вода омовения... И всё это о Христе, о Христе, о Христе.

Мария знала, что она принесла в храм истинную жертву, которая отменит все жертвы животных и кровь Которой будет пролита во спасение мира.

О, прекраснейшая из женщин! Если бы мы могли читать в твоём сердце... Уже в храме ты видела Голгофский крест. А когда римское копье пронзило сердце Иисуса, оно пронзило и твою душу.

Но слава Иисуса, Сына твоего,— это и твоя слава.

Дорогие сёстры—матери! Трудна, но благословенна ваша обязанность воспитывать детей «...В учении и наставлении Господнем» (Еф. 6, 4) и посвящать их Господу.

В ваших детях отразятся черты вашего характера, свойства жертвенности, любви к добру. В них часть вашего сердца, ваша кровь. Что передадите вы им в духовное наследство? Как подготовите к посвящению?

Как прекрасен посвященный Господу маленький Самуил в своём маленьком священническом облачении! А ведь эти одежды праведности шила ему Анна, мать его (1 Цар. 2, 18—19).

Из сосуда может излиться лишь то, чем он наполнен. Исполняйтесь Духом Святым, ибо ваша задача не только дать своему дитю жизнь по плоти, но и содействовать его рождению свыше.

Слава ваших детей — это и ваша слава. Однако, и позор ваших детей — это ваше бесчестие.

Мы с полным основанием можем сказать: радуйтесь и ликуйте матери, ибо вы дали миру пророков и Апостолов. Без вас нет ни Авраама и Давида, ни Есфири и Тимофея...

Но, увы, с подобным же основанием мы можем заявить: плачьте и рыдайте, матери. Вы дали людям фарисеев и лжепророков. От вас Каин и Иезавель, Ирод и Иуда.

Пусть милость Божья и наше воспитание сохранить нас от такого наследия.

Церковь хочет встретиться, матери, с вашими Моисеями, Самуилами, Тимофеями. Приготовьте их. Это будет благословением для вас, для детей ваших и всей церкви.

«Неужели это ОГОРЧИЛО ТЕБЯ ТАК СИЛЬНО?»

Ионы. 4, 4

Труден путь... Но впадать в огорчение
Не спеши, не спеши никогда!
Не забудь: от обид к раздражению
Шаг один, а потом и беда.

Гнев польётся, как лава из кратера,
Не того, и на ту, и на тех...
Это вовсе не слабость характера,
А прикрытый обидою грех.

Вспомним, кстати, Иону из давности.
Обижаться он тоже умел.
Как-то раз огорчился до крайности
За растенье. И жить не хотел.

Так у нас иногда: то лишь ценится,
Что взлелеяли в мыслях давно.
Вдруг, увы, засыхает «растеньице»,
И в душе огорчений полно.

А Господь говорит с укоризною
Тем, кто хмурится, быв огорчён:
«Неужели ты, к вечности призванный,
Так вот прихотью дня поражен?»

Пред тобою суровое поприще,
Подвизаться на нём — твой удел.
Где же подвиги? Ты до сих пор ещё
Раздражения не одолел!»

Знай и то, что во гневе — меняешься:
Когда сердисься, ты не красив,
И ни людям, ни Богу не нравишься...
Лучше в сердце обид не носи.

БЕЗ БОГА

на свете

Рассказ

В ночь под самое Рождество крестьяне деревни Рашово, проезжая мимо кладбища, наткнулись на труп замёрзшей женщины. Мужики подняли тело и привезли его в дом к старосте.

У старостиhi были гости — её соседки. Они тотчас же принялись за дело. Одна из них бросилась раздевать замёрзшую, другая поддерживать голову, а третья в это время светила им. Вдруг все закричали в один голос: «Ребёночек, ребёнок!»

Действительно, несчастная мать застывшими руками прижимала к своей мёртвой груди живого крохотного мальчика. Дитя проснулось и заплакало. Прослезились и женщины.

— Бедный мальчуган!..

На третий день покойницу похоронили на общественный счёт. Большая толпа шла за гробом, как будто умерла, Бог весть, какая знатная дама.

А что случилось с малюткой? Ни старосте, ни судье не удалось узнать откуда покойница родом. Среди крестьян стали раздаваться голоса: «Наша деревня и та небогата. Тяжело нам будет содержать мальчишку». Скупцы, однако, напрасно боялись: старостиха оставила мальчика у себя. Правда, она не воспитывала его как сына, но по своему заботилась о нём.

Его называли Мартыном, а в просторечии звали Мартынка. Так и пошло: Мартынка, да Мартынка. Мартынка ползал без всякого надзора по комнатам, не в обиду будь сказано, как маленькая собачонка. Выходился однако, и встал на ноги. Как только он немного подрос, он уже сделался хорошим помощником в доме. Всякую работу он исполнял с удовольствием: надо ли было принести дров, или присмотреть за свиньями, или покормить гусят — всё было сделано. Нельзя сказать, чтобы мальчугану плохо жилось: он всегда был сыт и одет. Сначала спал он в углу за печкой, куда в первую же ночь сунула его старостиха. Тут же в комнате провела вместе с ним эту ночь его покойница мать. Когда ему исполнилось пять лет, его перевели в хлев. Там он и прожил около семи лет.

В школу его не посылали — к чему школа такому нищенке? Этого ещё не доставало, он и дома нужен, говорила старостиха своим соседям.

Когда Мартынке пошёл двенадцатый годок, его отвели к пастору — готовиться к причастию. Но пастор его не принял, потому что он не умел читать и даже не знал молитвы Господней.

В эту же ночь умерла старостиха, а староста определил мальчика к пастуху в помощники.

Старый пастух Андрей ослабел и не мог один смотреть за скотом, а пастбище, принадлежащее деревне Рашово, было очень далеко, у самого леса. Одному Андрею стало трудненько справляться со стадом, а служил он в Рашове уже много лет пастухом, и крестьянам не хотелось на старости лет оставить его без куска хлеба. Вот они и взяли ему помощника. Раскаиваться не пришлось. Мартынка как будто родился пастухом. Ведь он вырос в хлеве и знал как обращаться со скотом.

Рано утром, заслышав в хлеве рожок, коровы, телята, даже овцы сейчас же поднимали головы и с оживленным блеянием и мычанием собирались к Мартынке со всех сторон. Бундаш, старый пёс Андрея, ласково вилял пушистым лохматым хвостом, подымая пыль на всю улицу и, наострив уши, сверкая глазами, нетерпеливо переступал с ноги на ногу, пока не раздавалось наконец, щелканье длинного кнута и собравшееся стадо не двигалось в путь.

Бундаш с Мартынкой так хорошо стерегли стадо, что через год когда умер старый Андрей, Мартынку самого сделали пастухом.

За деревней, возле кладбища, приютилась маленькая хижина. Живший в ней старый бобыль, когда-то давно завещал её крестьянскому обществу. Половина хижины уже развалилась. Только одна комната и кухня, прислонившись к ближайшему холму, как бы ища в нём поддержки, уцелела.

Старый Андрей 16 лет прожил в этой хижине. После его смерти Мартын, сделавшись пастухом, поселился на его месте. Крошечные окна хижины у Андрея были законопачены толстым слоем соломы и в таком виде оставались круглый год. Ни один луч солнца не проникал сюда зато зимой солома защищала от холодного ветра. Да, Андрею и не нужен был свет! Зимой он никогда не был дома: целый день он странствовал от соседа к соседу. Летом же, возвращаясь усталый домой, он обыкновенно сейчас же ложился спать.

Трудно передать отчаяние Мартынки, когда он в первый раз пришёл сюда: «Неужели я должен здесь жить?» — подумал он.

Штукатурка стен обвалилась. Всюду была копоть и паутина. На земле валялась солома. Сор и пыли сколько угодно. Видно, никто несколько лет не убирал хижину. У старосты в хлеве было куда лучше жить — думал Мартынка.

В отчаянии он схватился руками за голову и простоял некоторое время в печальном раздумье. Потом сел на порог хижины и горько заплакал. Первый раз бедняжка почувствовал своё одиночество: один, один на белом свете, точь-в-точь, как эта жалкая землянка.

В то время, как он заплакал, над его головой раздалось щебетание какой-то маленькой птички. Мартын поднял голову и увидел гнёздышко. Это ласточки прилетели сюда из далёких стран и занимались теперь уборкой своего домика, чтобы привести его в порядок на лето, а там улетят обратно в тёплые края за синее море до весны.

—Надо и мне привести в порядок свою квартиру,— прошептал мальчик, раскрасневшись от этой блеснувшей ему мысли.

Сказано — сделано. Прежде всего он вытащил из окон солому, где-то нашёл старую метлу и обмёл окна. Стёкла, за малым исключением, оказались всюду выбитыми. Потом Мартынка обмёл со стен паутину. При этом поднялась такая пыль, что мальчугашка чуть не задохнулся.

Каждый день, возвращаясь с поля, Мартынка старался как-нибудь улучшить своё жилище, то там, то сям наводя порядок. Мальчик не раз видел, как старостиха приготавливала глину и замазывала отверстия в стене. Теперь он принялся за эту же работу у себя дома. Шедшая мимо жена могильщика добродушно рассмеялась, похвалила его и пошла дальше. Вернувшись на следующий день домой с поля, Мартынка так и остолбенел от изумления. Его домик сделался неузнаваемым. Стены комнаты и кухни не только были вымазаны глиной, но, кроме того, выкрашены белой и чёрной краской, пол приведен в порядок и посыпан свежим песком.

Тем временем жена могильщика рассказала приятельницам о сделанном ею добром деле и им так понравился её поступок, что и они общими усилиями оштукатурили избышку Мартына с наружной стороны. Мужики не хотели отставать от них и взялись за поправку крыши на общественный счёт купили

новые стёкла и вставили окна. Могильщик, когда бывал трезв, умел хорошо столярничать. Он поправил Мартынке стол и развалившуюся кровать и сделал новую скамейку. Староста принёс вязку новой соломы.

— Ну, Мартынка, ты теперь можешь жениться! — хором сказали мужики.

Вот как-то с общей помощью устроился мальчуган. У него был свой собственный дом. Как любил он возиться в нём, всё приводя в порядок. И всё-таки Матрын больше всего любил оставаться в поле, в лесу, на вольном просторе. Боже, как хорошо дышалось ему тогда. Он взбирался на какой-нибудь серый камень и отсюда следил за своим стадом, руководя им при помощи покрякивания. Ни дать, ни взять — царь во главе своего царства.

Влево от него высились отвесные горы, поросшие дремучими еловыми, буковыми и дубовыми лесами. При малейшем дуновении ветра в воздухе распространялся сладкий аромат ели. Когда же осенью лисья опадали, тогда ему, оплакивая обнажённый лес, затягивали они похоронную песнь: у подножья горы расстилалась равнина, как будто зелёный ковёр, усыпанный цветами. Крошечный ручеёк извивался по зелёному ковру, словно вытканый серебристый позумент. Справа пролежала просека.

Как хороши были ранней весной кусты, растущие здесь, сплошь усыпанные цветами, а летом и осенью как заманчиво красовались на них ягоды из под зелёной листвы. Мартынка отлично знал, какие растения ядовиты. Этому научил его старый Андрей.

А какая была красота, когда солнце покрывало позолотой всю эту картину. Мартынка тогда забывал всё на свете. Когда скот пасся спокойно, он в это время плёл из прутьев всякую всячину. То делал мётлы, то корзину для сыра. С пустыми руками он не возвращался домой. Женщины покапали у него товар и хотя платили немного, но всё же Матрину удалось кое-что скопить.

— Кто знает на что мне это может пригодиться, — часто говорил он себе, — ведь я сам должен зарабатывать себе на хлеб.

Сидя за своим плетением и глядя на красоту мира, он спрашивал себя:

— Всегда ли это было, а если не всегда, кто создавал всё это? Тот Самый Бог, Которого призывает староста, когда начинает божиться? О Нём же говорят женщины, когда кто-нибудь умирает:

— Господи милостив, что взял его к Себе!

Где же этот Бог? И где те люди, которых Он берёт к Себе? Взял ли Он к Себе также и мою мать? Если правда, что Он создал всё, что Он должен быть очень добр и умён. Как чудно всё устроено: одни растения употребляются в пищу, другими пользуются как лекарством. Те, что любят тень, так и посажены в глуши под кустами. То, что любит солнце, растёт на вольном просторе. Как оживает лес после каждого дождя. Но постоянные дожди нехороши, и Он посылает ветер и заставляет солнце снова показаться на небе. Если правда, что Он всё это делает, какой Он великий и мудрый господин! А что там, где живут умершие, также хорошо, как и здесь? Когда умерла старостиха, ей положили в руку монету — на проезд — сказали. Что это за проезд? Разве между нашей землёй и той, где находится умершие, есть какое-нибудь море? И кто

же перевёз их через него? После смерти у старостиhi в доме целую неделю не работали, чтобы душа её успокоилась. Потом стали печь хлеба. Когда дом наполнился запахом от испечённого хлеба, тогда только душа найдёт себе покой. Почему же души не находят там сразу успокоения? Разве там у Бога не так же хорошо, как здесь? Ах, зачем люди умирают?

Такие мысли тревожили мальчика. Он попросил бы кого-нибудь разъяснить ему это всё, да никого не было.

Вот уже год, как Мартынка самостоятельный пастух. Весной неожиданно для всех умер староста. Последнее время он пил запоем и с ним сделался удар. Не проходило теперь дня, чтобы Мартынка не вспоминал о нём. Постоянно думал он:

— Где-то теперь староста? Видит ли он Бога? Какой из Себя Бог?

Однажды сидя на скале и занимаясь плетением маленькой корзиночки, молодой пастушок, внезапно обратил свои взоры к небу и воскликнул: «Боже мой, я ничего не знаю о Тебе! Господи, Ты всё можешь сделать так, чтобы я узнал что-нибудь о Тебе и о той стране, куда Ты посылаешь людей после смерти. Все ли люди там вместе и добрые и злые?»

Мыртын был глубоко убеждён, что Господь слышал, как он звал Его. Эта уверенность очень успокоила его и он снова принялся плести свою корзину. Вдруг слышит он жалобное бление. Мартынка сейчас же вскочил и побежал по направлению доносящихся жалобных звуков. Бундаш тоже побежал с ним. Перегоняя друг друга, добежали они до обрыва и Мартынка увидел свою любимую овечку, белую с чёрными пятнами, застрявшую в терновых кустах. Бедная овечка свалилась туда с крутой скалы.

— Ах, бедняжка моя! Как тебя вытащить на верх? Камни ведь мокры и скользки,— рассуждал про себя Мартынка.

С трудом удалось ему сползти вниз, а ещё тяжелее было подниматься с овечкой наверх. Зато какая радость, что ему это удалось! Он нёс овечку на плечах, нежно гладил её, упрекая за неосторожность. Донес он её так до стада. Спасённая овечка радостно запрыгала и пошла пастись с другими.

Когда наступило время обеда и мальчуган повёл скот на водопой, он встретился с женщинами, которые шли за грибами, и рассказал им все, что произошло с ним.

— Мартынка,— сказала одна старуха,— ты сделал тоже, что сделал и Пастырь, о Котором сказано, что у Него было сто овец, и когда одна из них потерялась, пастух оставил 99 в пустыне и пошёл отыскивать одну пропавшую овцу.

— И Он нашёл её?

— Да Он её нашёл. Взвалил на плечи свои и принёс домой. Радость Его была так велика, что Он позвал всех своих соседей порадоваться вместе с Ним.

Мартынке очень понравился рассказ старушки.

— Кто же был тот пастух и где живёт он?

— Этого я не знаю. Господь Иисус Христос рассказал эту историю Своим ученикам.

— А кто был Иисус Христос?

— Ах, Мартынка, какой же ты бестолковый! — со смехом воскликнули другие женщины.

— Не смейтесь над ним — вступилась за Мартынку старуха. У бедного мальчика нет никого кто бы объяснил ему всё это, а в школу он не ходит. Видишь, Мартынка, Иисус Христос, это Сын Божий. Ну прощай, нам надо идти.

Женщины удалились. Мальчуган забыл, что его женщины подняли на смех. Его радовала мысль, что он узнал хоть что-нибудь о Боге. Узнал, что был добрый Учитель, Которого звали Иисус Христос. Мартынке нравилось больше имя Иисус. И этот Иисус был Сын Божий, этот Иисус наверно тоже был пастухом. Может быть у Него как раз и были эти 100 овец. Если у Бога есть поля, наверно есть и лес. Значит у Бога совсем хорошо!

Возвращаясь домой, Мартынка поминутно взглядывал на небо и думал про себя:

— Может быть, Иисус, Сын Божий, гонит скот с поля домой. Господь Бог говорит об овцах, значит Он пасёт только овец. Видит ли Он меня? Я бы хотел умереть, если бы знал, что Он возьмёт меня к Себе помощником. По крайней мере я бы сам узнал, как всё там у Бога.

(продолжение следует)

Моё покаяние

Нет слов убедительней,
Чем слова участия,
Слушаться родителей
Для души есть счастье.

Сколько в них сочувствия
И любви, и жалости.
Я всё это чувствую,
Но мешают шалости.

Нет во мне старания
Чтить и вас, и Бога
А для вас — страдания,
А для вас — тревога.

Скорби ваши ведаю.
Ах, не знать их детям ли!?
Нынче исповедаюсь,
Вы — мои свидетели.

Часто так случается,
Часто так бывает:
Люди быстро каются,
Быстро забывают.

Я же не забуду,
Не забуду, милые,
И любить вас буду
Всеми, всеми силами.

О ВСЕМИРНОМ СОЮЗЕ БАПТИСТОВ

/Краткие данные/

Всемирный Союз Баптистов был образован в 1905 году на 1-ом Всемирном Конгрессе баптистов в Лондоне. В нём участвовали представители 20 стран. На протяжении всего периода существования Союза было проведено 12 Всемирных Конгрессов: 6 раз Конгресс собирался в Америке (в США, Канаде, Бразилии), 5 раз в Европе.

Последний раз в 1970 году. Конгресс впервые был проведен в Азии (в Японии).

Кратко о задачах Союза:

1. Защищать и развивать свободу вероисповедания повсюду и не только в интересах своего вероисповедания, но и по отношению ко всем вероисповеданиям.
2. Содействовать распространению евангельско-баптистских принципов во всём мире.
3. Собирать данные о положении баптистов по всему миру и осуществлять помощь различным баптистским группам, особенно на новых нивах.
4. Проповедовать Евангелие по всему миру, используя при этом печать, радио и другие средства массовой информации.
5. Создавать контакты со всеми миссиями, проповедующими Евангелие.
6. Развивать совместную работу баптистских союзов и взаимную помощь.
7. Собирать сведения о деятельности баптистов и опубликовывать эти данные посредством книг, журналов, радио.

В настоящее время всемирно евангельско-баптистское братство численно быстро возрастает и проводит духовную работу в 128 странах.

Общее количество евангельских христиан — баптистов во всём мире около 32 миллионов.

Основная масса баптистов находится в США — 27 миллионов (85% от всей численности ЕХБ).

В последние годы наблюдается большое духовное пробуждение в странах Африки и Азии.

В Конго число христиан — баптистов возросло до 450.000 человек.

В Нигерии — до 80.000 человек.

В Камеруне и Южно-Африканской республике до 50.000 человек.

В Индии христиан-баптистов — 650.000 человек.

В Бирме — 250.000 человек.

В Индии в одном из племён образовалось 160 общин христиан-баптистов с 20.000 членов. Почти половина племени обратилась к Господу.

В Новой Гвинее (Индонезия) 10 лет тому назад баптистские миссионеры понесли свет Евангелия в одно из диких племён, и сейчас там насчитывается 14.000 христиан-баптистов, обратившихся к Господу из язычников.

В Японии христиан-баптистов около 30.000 человек.

В странах ислама (магометане) успех Евангелия невелик и местами отсутствует совсем.

Совсем нет христиан-баптистов в Непале, Алжире, Дагомее, Сенегале и др. В Марокко христиан-баптистов только 50 человек! В Египте — 164 человека, В Турции — 70 человек.

12^{ый} ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС БАПТИСТОВ

(Краткие записи)

12-ый Всемирный Конгресс баптистов проходил 12–18 июля 1970 году в столице Японии — г. Токио. В работе Конгресса принял участие представители 76 стран в количестве 8 553 человека, а всего на Конгрессе вместе с гостями присутствовало 10.000 человек.

Конгресс проходил в большом здании «Будокан», который вмещает 30.000 человек.

Самое большое представительство было из Южной и Северной Америки — 6 178 делегатов (из США — 1170 человек).

От Японии было 1347 делегатов.

Представители ВСЕХБ прибыли на Конгресс в количестве 6 человек.

Большое представительство было из стран Востока и Океании (острова Тихого океана).

Ход Конгресса:

Конгресс открылся 12 июля в 6 часов вечера. 10.000 человек поют приветственный гимн: «Христа да возвеличат все...» Молитва. Приветственное слово Президента Всемирного Союза баптистов д-ра У. Толберта. Затем состоялось представительство народов — участников Конгресса.

Представители каждой страны проходили со своими национальными знамёнами перед Конгрессом, провозглашая поочередно на своём родном языке лозунг Конгресса: «...Бог во Христе примирил с Собою мир...» (2 Кор. 5, 19).

Особенно тёплый приём был оказан Конгрессом представителям стран Ближнего Востока (Палестина), потому что они пришли с Родины христианства и их духовная борьба в настоящее время одна из самых трудных.

Словом назидания бывшего Президента Всемирного Союза баптистов д-ра Т. Адамса и пением гимна «Блажен союз...» заканчивается вступительное собрание.

Первый рабочий день Конгресса (понедельник)

Открылся молитвенной частью, которой руководил представитель Иордании. С проповедью на слова (Рим. 5, 1–11) выступил делегат острова Тайвань.

Затем был заслушан отчёт за 5-ый период Генерального Секретаря Всемирного Союза баптистов Х. Туллера.

На тему: «Примирение во Христе» был проведен симпозиум, в котором приняли участие делегаты Бразилии, Канады, Индии, Англии. Слово назидания произнёс представитель Швеции.

Послеобеденная часть с 2 до 4 часов дня была предоставлена для проведения различных специальных встреч и работы различных комитетов и комиссий.

В понедельник и четверг эти часы были предназначены обсуждению работы среди сестёр и в тоже время в другом помещении — вопросам работы среди братьев. Также были в эти часы специальные встречи в области молодёжной работы, для проповедников.

Во вторник и четверг это же время было предоставлено для работы различных комитетов и комиссий: христианского вероучения, совместной работы евангелизации, радио и телевидению, свободы вероисповедания и прав человека.

На вечернем собрании с проповедью выступил представитель Бирмы.

Затем был заслушан отчёт Президента д-ра Толберта.

Первый день Конгресса закончился обзором положения христиан-баптистов в Азии.

В Азию первые миссионеры-баптисты пришли в 1793 года, сначала в Индию, а затем 1813 г. в Бирму.

Теперь в Азии 1.123.000 верующих баптистов.

В Индии — 650.000 человек.

В Бирме — 250.000 человек.

В Китае в настоящее время 123.000 христиан-баптистов.

Второй день Конгресса (вторник).

Проповедь на слова (Еф. 5, 21—23; 6, 1—4) представителя Норвегии.

Затем симпозиум на тему: «Семейная жизнь». Выступали делегаты Индии, Нигерии, Дании.

Вечернее собрание. Проповедь делегата негритянского союза баптистов Америки.

Обзор деятельности христиан-баптистов Австралии и Океании.

Работа в Австралии началась в 1831 году и теперь там 50.000 христиан-баптистов. На Филиппинах — 47.000, а по всему этому участку (в Океании) более 145.000 христиан-баптистов. За последние 10 лет численность христиан-баптистов в этой части мира возросла на 100%.

Третий день Конгресса (среда)

Отчёт комиссии Евангелизации и миссионерской работы.

Доклад о Евангелизационном походе в Америке в 1969 г., о положении миссии в Индии и других странах.

Тема дня: «Любовь Христа». Выступили представители Японии, острова Гаити, США.

В послеобеденной части — встреча различных национальных групп христиан-баптистов.

Вечернее собрание.

Был принят «Манифест о свободе и ответственности».

Отчёт о братской (среди мужчин) работе.

Обзор деятельности евангельских христиан-баптистов в Европе.

Первой общиной ЕХБ в Европе считается община в Амстердаме (Голландия), образованная в 1612 г. беженцами-баптистами из Англии.

Сейчас в Европе 1.178.000 евангельских христиан–баптистов, из них половина в странах Восточной Европы.

В странах Западной Европы рост численности христиан–баптистов почти приостановился или даже кое–где идёт на убыль.

Четвёртый день Конгресса (четверг)

Проповедь на слова (Кол. 1, 9–23) представителя с острова Ямайки.

Тема выступлений: «Духовная и новая жизнь во Христе».

Проведен симпозиум на тему: «Свобода вероисповедания».

Вечерняя часть посвящена молодёжи и обзору деятельности христиан–баптистов в Америке.

Первая община христиан–баптистов в Америке была организована в 1638 году одним из первых борцов за свободу вероисповедания — Вильямсом. В настоящее время в Северной Америке работает 30 баптистов Союзов, в которых более 27 миллионов членов. Крупнейший из них — Южный баптистский союз, в который входят 33.000 общин с числом верующих более 11 миллионов.

Первая община христиан–баптистов в Южной Америке начала свою деятельность в 1885 году в Бразилии.

В настоящее время в Центральной и Южной Америке численность христиан–баптистов достигает 100.000 человек.

Наблюдается значительный рост. За последние 5 лет численность христиан–баптистов в Южной Америке возросла на 50%.

Пятый день Конгресса (пятница)

Проповедь на слова (2 Кор. 5, 11–21) представителя Австралии.

Отчёт комиссии «Свободы вероисповедания и прав человека» и симпозиум по расовым вопросам.

Выступали представители Индокитая, Южной Африки, США, Пакистана.

Вечернее собрание было посвящено работе среди сестёр и обзору деятельности христиан–баптистов в Африке.

Первыми христианами–баптистами на Африканском континенте были, прибывшие из Америке в 1821 г. негры–баптисты, освобождённые из рабства. Они поселились на территории теперешней Либерии.

В настоящее время христиане–баптисты имеются в 35 странах Африки и насчитывают 721.000 членов церкви. Рост численности христиан — баптистов в Африке самый большой.

В течение последних 10 лет численность христиан–баптистов в Африке возросла на 100%. Особенно большое духовное пробуждение в Конго, где численность христиан–баптистов возросла до 450.000.

Шестой день Конгресса (суббота, 18 июля)

Последний день Конгресса. Проповедь на слова (Еф. 5, 1–20) представителя из США.

Темой рассуждений были вопросы единства христиан во всём мире и отношение христиан–баптистов к другим вероисповеданиям.

Затем были приняты резолюции Конгресса и послание Конгресса ко всем христианам–баптистам во всём мире.

Вечернее собрание было самым многочисленным.

Слово говорил вновь избранный Президент Всемирного Союза баптистов Карни Харгровс из США.

Он подчеркнул шесть актуальных вопросов, стоящий перед Всемирным Союзом баптистов.

Заключительное слово говорил Билли Грем.

Конгресс закончил свою работу пением гимна: «Христа да возвеличат все».

Заключительную молитву произнёс прежний Президент Союза д-р У. Толберт.

Выборы

Президентом Всемирного Союза баптистов на срок 1971–75 гг. избран д-р Карни Харгровс — пресвитер одной из церкви г. Филадельфии (США). Вице-президентами Всемирного Союза баптистов избраны 12 служителей из различных стран мира: от США — 3 человека и по одному от следующих стран: Канады, Бразилии, Нигерии, Японии, Гонконга, Филиппин, Индии, Венгрии, Западной Германии.

Следующий Конгресс намечается провести в 1975 г. в Европе. Место проведения предложили три страны: Швеция, Западная Германия и Швейцария. Вопрос ещё окончательно не решён.

Шесть актуальных задач

Д-р Карни Харгровс — новый Президент Всемирного Союза баптистов (выступление на Конгрессе)

Избрание меня Президентом Всемирного Союза баптистского братства ставит передо мною много различных задач и возлагает на меня большую ответственность.

С помощью Господа и в надежде на помощь своих друзей–баптистов я приступаю к исполнению этих обязанностей.

Когда я смотрю на предстоящий пятилетний период, где мне придётся быть Президентом Союза, я вижу шесть особенно больших задач — я верю, что они станут нашим общим направлением сил и темой молитв.

Разрешите в своём приветственном слове их назвать!

В первую очередь хочу обратить наше внимание на Китай!

Несколько лет назад я работал учителем в Китае и с этого времени у меня живой интерес к этой стране. Я верю, что Китай вновь откроется для Всемирного баптистского братства и нам вновь представится возможность проповедовать имя Иисуса совместно с нашими друзьями по вере в Китае.

Вторым я хотел бы назвать вопрос мира по всему миру...

Третьей большой задачей для нас является евангелизация.

...Мы говорим о многих особенностях и планировали компанию по евангелизации всего мира и я верю, что наше братство использует все возможности и ресурсы для того, чтобы претворить это в жизнь в течение ближайших 5 лет. Поставим перед собой задачу, чтобы в 1975 году баптистов было 35 миллионов!

Четвёртой нивой нашей деятельности является вопрос молодёжи.

Молодёжь нашего времени характеризует сильный энтузиазм и интеллектуальная острота. Мы должны понять молодёжь, их идеалы и надежды, проблемы и неудачи.

Мы должны обратить внимание оказать поддержку по вопросу прав человека (пятый вопрос).

Проведение в жизнь всего этого связано в большей мере с нашей жертвенности (шестой вопрос).

Чтобы Всемирный Союз баптистов мог всем сердцем и целеустремлённо выполнить задачи, которые были затронуты, необходимо разрешить и их материальную сторону...

Я назвал шесть больших задач всемирной семьи баптистов. Они не охватывают всех наших нужд. Есть ещё и другие задачи, ожидающие нас впереди...



СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>Повеление Воскресшего</i>	1
2. <i>Моление о чаше</i> (Г. И. Шипков)	3
3. <i>Воскресение</i> (стихотворение)	9
4. <i>Воскресение</i> (Ф. В. Фаррар)	10
5. <i>Пасха</i> (стихотворение)	18
6. <i>Если счастья захочешь</i> (стихотворение)	18
7. <i>Мария у гроба</i> (стихотворение)	19
8. <i>Ты еще не устал</i> (стихотворение)	19
9. <i>Евангелие в тюрьмах России</i>	20
10. <i>Под впечатлением действительности</i> (стихотворение)	25
11. <i>Мученическая смерть Апостолов</i>	26
12. <i>Что такое Земля</i> (Рогозин)	28
13. <i>Да сбережёт и проведёт эту восточку Господь</i> (письмо узника)	34
14. <i>Первый снег</i> (стихотворение)	35
15. <i>А это вести 37 года</i>	36
16. <i>Драгоценное посвящение</i>	37
17. <i>Неужели это огорчило тебя так сильно?</i> (стихотворение)	39
18. <i>Без Бога на свете</i> (рассказ)	39
19. <i>Моё покаяние</i> (стихотворение)	44
20. <i>О Всемирном Союзе Баптистов</i>	45

